

Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова
Отдел краеведения

Священна память о войне

**СТИХИ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Курган

2010

Составитель
Редактор
Компьютерный набор

Компьютерный дизайн
Ответственный за выпуск

Н. Корнийченко
Т. Цапина
М. Куликова
Е. Сарманаева
А. Теримова
С. Золотых

От составителя

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, зарубцевались нанесённые ею раны, но память о войне живёт в людских сердцах, пламенеет Вечным огнём, зажжённым у обелиска. Подтверждением этому служит сборник стихов зауральских поэтов «Священна память о войне». Среди авторов и те, кто родился на территории нашего края, и те, кто жил и живёт сейчас, чьи имена вписаны в историю сёл, деревень и городов Курганской области. В сборник вошли стихи членов Курганского отделения Союза писателей России, Курганской региональной организации Российского союза профессиональных литераторов и поэтов-любителей – учителей, рабочих, механизаторов...

Книга состоит из двух разделов. Авторы стихов, вошедших в первый – «На той войне я был солдатом...» – поэты-воины, те, что прошли через огонь Великой Отечественной, с честью перенесли жестокие испытания военной поры, с оружием в руках сражались за счастье родной земли. Стихи поэтов-фронтовиков сопровождаются краткими биографическими сведениями об авторах. К сожалению, о некоторых из них мы знаем очень мало. Во втором разделе сборника – «Та боль войны есть в каждом поколеньи...» собраны стихи тех поэтов, кто помогал в тылу ковать победу над врагом, на чьё детство пришлась война и родившихся уже после войны и знающих о ней лишь по кинофильмам, книгам и рассказам. Их поэтические строки – яркое свидетельство кровной связи поколений, преемственности, понимания огромного смысла пройденного и завоёванного – Победы над фашизмом, дань глубокого уважения к её творцам.

Пусть этот сборник станет книгой скорби, печали, мужества, веры, памяти и великой благодарности к тем, кто отстоял Родину и свободу от иноземных захватчиков.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
I. На той войне я был солдатом.....	4
Афанасьев Анатолий Павлович.....	5
Белоусов Дмитрий Андрианович.....	6
Беляев Иван Андреевич.....	8
Васильев Сергей Александрович.....	9
Вохменцев Яков Терентьевич.....	12
Герасимов Владимир Андреевич.....	15
Емельянов Петр Иванович.....	18
Козлов Анатолий Михайлович.....	20
Куксинский Евгений Павлович.....	23
Куликовских Николай Степанович.....	25
Лавринов Николай Георгиевич.....	27
Лукиных Семен Дементьевич.....	29
Малков Вадим Евгеньевич.....	32
Овчинников Виктор Леонидович.....	33
Оглоблин Василий Дмитриевич.....	37
Орлов Александр Иванович.....	39
Петропавловский Николай Владимирович.....	41
Пляхин Алексей Михайлович.....	43
Поздняков Александр Федорович.....	45
Попов Андрей Михайлович.....	47
Сафронов Валентин Григорьевич.....	49
Филимонов Роман Васильевич.....	50
Френкель Илья Львович.....	52
Худяков Александр Иванович.....	55
Шаляпин Иван Иванович.....	58
II. Та боль войны есть в каждом поколеньи.....	60
Аксенов Николай Алексеевич.....	61
Андреев Вениамин Олегович.....	64
Андреева Любовь Харитоновна.....	66
Анисимова Ирина Ивановна.....	68
Артамонов Геннадий Сергеевич.....	69
Астафьев Владимир Александрович.....	70
Баев Виталий Андреевич.....	71
Баева Антонина Антоновна.....	73
Балашенко Николай Иванович.....	75
Баскакова Фиала Ивановна.....	77
Бендик Леонид Петрович.....	78
Бережнев Александр Леонидович.....	80

Биксурина Залия Рафаэловна.....	82
Блюмкин Леонид Моисеевич.....	84
Бугаев Юрий Васильевич.....	86
Верхнева Лариса Анатольевна.....	87
Веселов Владимир Николаевич.....	88
Виноградов Александр Михайлович.....	89
Воронцов Юрий Михайлович.....	91
Вострякова Наталья Александровна.....	93
Вторушин Борис Дмитриевич.....	94
Гендель Владимир Ефимович.....	95
Гилев Виктор Константинович.....	97
Горлов Анатолий Афанасьевич.....	98
Дружкова Ольга Алексеевна.....	99
Дюкалов Сергей Викторович.....	101
Егоров Николай Аристархович.....	102
Енина Мария Михайловна.....	103
Еранцев Алексей Никитович.....	104
Заугольная Людмила Степановна.....	105
Захаров Виктор Степанович.....	107
Истомина Надежда Яковлевна.....	108
Квашнин Петр Петрович.....	110
Климкин Николай Петрович.....	111
Ксенофонтов Олег Петрович.....	113
Кукарский Анатолий Степанович.....	114
Куликов Леонид Иванович.....	115
Лабарешных Лидия Григорьевна.....	117
Лаухтин Владимир Николаевич.....	118
Лепихина Татьяна Николаевна.....	119
Малородова Римма Федоровна.....	121
Масасин Михаил Васильевич.....	122
Милютин Владимир Николаевич.....	125
Миргородская Майя Александровна.....	127
Морозовская Елена Анатольевна.....	129
Мустафинова Нина Александровна.....	130
Никитина Светлана Фёдоровна.....	131
Новиков Борис Иванович.....	132
Павленюк Валентина Александровна.....	133
Партин Анатолий Георгиевич.....	134
Писарев Николай Харитонович.....	136
Подкорытова Лидия Георгиевна.....	138
Покидышев Николай Александрович.....	140
Попкова Лидия Николаевна.....	142
Попов Михаил Кириллович.....	144
Предеин Анатолий Павлович.....	145
Рождественская Надежда Николаевна.....	148

Самохин Евгений Всеволодович.....	149
Сафронов Юрий Александрович.....	150
Ситникова Елена Львовна.....	151
Слободчикова Надежда Михайловна.....	152
Смирнов Александр Михайлович.....	153
Соколова Валентина Николаевна.....	154
Соловьев Аркадий Максимович.....	155
Суворин Иван Алексеевич.....	156
Суворов Виктор.....	157
Сульдин Константин Николаевич.....	158
Сурин Анатолий Владимирович.....	159
Усынина Валентина Егоровна.....	160
Федотов Александр Аркадьевич.....	161
Федотова Нина Александровна.....	162
Филимонов Владимир Иванович.....	163
Фролов Сергей Георгиевич.....	165
Хабарова Евгения Сергеевна.....	167
Хомяков Игорь Антонинович.....	169
Хузе Ольга Федоровна.....	170
Черемисин Борис Ефимович.....	172
Черепанова Лариса Юрьевна.....	173
Шарова Вера Алексеевна.....	174
Яган Иван Павлович.....	175

На той войне я был солдатом...

Афанасьев Анатолий Павлович родился в 1920 году в селе Ушаково Катайского района Курганской области. Участник боёв под Москвой и под Сталинградом. После войны остался в армии, служил на Камчатке, в Карнатах. С 1958 года – в запасе. Остался жить в Ужгороде. Умер в 2004 году.

***

Вошли в село: ни хат и ни людей
И потому не сделали привала.
Одна берёзка – седины белей
Нас, как сестра, приветливо встречала.

Пробитая осколками насквозь,
Губной гармоникой берёста пела,
И каждому в той песне довелось
Найти для битв отчётливую смелость.

И мы ушли: война вперёд звала.
Ту песню с пеплом по полю нёс ветер,
И я в её тоске тогда заметил –
Начало жизни мёртвого села.

Встреча на Эльбе

Раздался взрыв на Эльбе вспененной,
И я к нему, что силы мчусь,
И прибежали в то мгновение
Американец и француз.

На перекрёстке вражьей миной
Убита женщина была,
Годков пяти дочурка милая
Её, как спящую, трясла.

Стояли мы и в душах – вмятины,
Молчали: нам не до утех.
И детский плач – он так понятен был –
Без переводчика для всех.

Белоусов Дмитрий Андрианович родился в 1911 году в городе Катайске в многодетной семье. Участник финской и Великой Отечественной войн. Основатель литературно-краеведческого музея в селе Каширино Кетовского района Курганской области, где он долгие годы был учителем в школе. Послевоенные годы окончил Катайское педучилище, Шадринский учительский и Курганский педагогический институты. Умер в 1996 году.

Нас пятеро было

Нас пятеро было
Весёлых парней.
Когда закружилась
Война среди полей,

Хлеба задымились
Под пушечный гром,
На фронт уходили
Мы все впятером.

Сражались на юге.
Жестокий был бой –
За первого друга
Пережили боль.

В предместьях Варшавы
Второй был сражён...
И рощи, и травы
Хранят его сон.

А третьего в Праге
Настиг чёрный час.
Дошли до рейхстага
Лишь двое из нас.

Жестокие беды
Легко ли забыть,
И славу победы
Не станем делить
По рангам, по звеньям,
Кто жив, кого нет.

Война – испытанье,
В ней каждого след.

Вдова

Уходят годы, а вдова
Живёт в непроходящей муке.
Всё вспоминаются слова,
Что говорили при разлуке.
В дому осталась навсегда
С солдаткой старой одинокость:
Не в силах излечить года
Боль в сердце, раненном жестоко.
Сидит задумчиво одна,
И слышится ей голос звонкий:
– «Ты жди меня!..» – и ждёт она
И всё не верит похоронке.

***

Лежит на обелиске тень.
На плитах имена героев.
Нахмурился осенний день:
Склоняясь низко к изголовьям
Своих детей,
Природа-мать
Грустит безмолвно над полями...
Не трудно нам её понять,
Когда у обелиска – сами.
А память нас ведёт без слов
На рубежи под Псков, под Ригу...
И о друзьях напомнит вновь,
Как вечности живая книга.

Беляев Иван Андреевич родился в 1925 году в селе Крестовка Далматовского района Курганской области. Добровольцем ушел в армию. Учился в Челябинской военной авиационной школе механиков. Воевал на Ленинградском фронте, был тяжело ранен. Стихи его публиковались в журналах «Урал», «Уральский следопыт».

Возвращение

– Мама, глянь-ка: братишка! Живой! –
Закричала с испугом сестрѐнка.
Под стеклом над её головой
В тѐмной рамке моя «похоронка».
Весь изранен пришѐл – без руки –
В отчий дом после трудной дороги...
Мать снимает с меня сапоги,
Воду плещет сестрѐнка на ноги.
«Похоронка» моя... Ну и пусть!
Жизнь – такая хорошая штука:
Сорок лет вот живу и тружусь,
Дедом стал, нянчу третьего внука.
Как мне жизнь всей душой не любить:
Каждый день для меня – день рожденья!
Одного не могу позабыть –
В отчий дом своего возвращенья...

Фотографии

Стоят они на полочке серванта
И старой бабушки весь день ласкают взор:
Внук – рядовой, внук – в звании сержанта,
Внук – лейтенант и даже внук майор.
А выше в рамке траурно-суровой,
Поблекшей за десятки долгих лет,
В войне погибшего простого рядового
Висит святыней вечною портрет.
Портрет не генерала, не героя –
Каким он был, таким остался тут:
Ему уж выше званья не присвоят
И ни одной награды не дадут.
Но внуку дед – надёжная порука,
Надёжнее любых других порук.
И Родина надеется на внука,
И чести деда не уронит внук.

Васильев Сергей Александрович родился в 1911 году в городе Кургане. Окончил семилетнюю школу. В 1927 году переехал в Москву. Восемнадцатилетним юношей напечатал первые стихи, а в 1933 году выпустил книгу «Возраст». В 1938 году окончил литературный институт имени А.М. Горького.

В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Фронтовые впечатления позднее отразились в трилогии «Портрет партизана» и поэме «Достоинство», посвящённой подвигу генерала Д. М. Карбышева. Лауреат Государственной премии РСФСР имени Горького. Награждён орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалью «За отвагу» и другими. Умер в 1975 году.

Нашей женщине

Нет в этом лести и нет в этом вымысла:
Сколько ты вместе с подругами вынесла,
Сколько трудилась ты в годы военные,
Сколько крепилась ты в ночи бессменные;
Сколько под смертью была ты и около,
Сколько ты рыла, пилила и штопала,
Сколько дорог ты измерила, быстрая,
Выстояв в непогодь, вытерпев, выстрадав;
Сколько обид и невзгод испытала ты,
Сколько колючих снопов повязала ты,
Сколько ты слёз над сиротской тетрадкой
В пасмурный день уронила украдкой;
Сколько карающих мин начинила ты,
Сколько пылающих ран залечила ты!
Старая ты или ты моложавая,
Русая с виду ты или чернявая,
С проседью ты или с косами длинными,
Ксаной зовут тебя или Мариною,
В синей спецовке ты или ты в форменке,
В белом халате иль в порванной стёганке.
В дымной шинели иль в новеньком платье, –
Пусть же за всё тебе вскоре отплатится.
Славлю терпенье твоё исполинское,
Бедное сердце твоё материнское,
Добрую душу, глаза непокорные,
Умные, милые руки проворные.

Белая берёза

Я помню, ранило берёзу
осколком бомбы на заре.
Студёный сок бежал, как слёзы,
по изувеченной коре.

За лесом пушки грохотали,
клубился дым пороховой.
Но мы столицу отстояли,
спасли берёзу под Москвой.

И рано-раненько весною
берёза белая опять
оделась новою листвою
и стала землю украшать.

И с той поры на все угрозы
мы неизменно говорим:
«Родную русскую берёзу
в обиду больше не дадим!»

Год войны

Да, это было ровно год назад.
В пчелиный день, погожий, синеокий,
в мою страну, в большой цветущий сад,
ворвался враг, коварный и жестокий.
Всё, что растили мы, лелея и храня,
не зная меры своему старанью,
подверглось власти злобного огня,
насилию, грабежу и поруганью.
Всё, что любили мы, жалели, берегли,
ласкали, пестовали, поднимали,
склонилось долу, полегло в пыли,
пробито насквозь свистом рваной стали.
Но горд народ мой.

В нём, народе, есть
характер льва, его душа и зреньё.
И горе тем, кто тронул нашу честь, –
сменили мы спокойствие на месть,
любовь – на гнев, терпенье – на презренье.
Враг нас немедля задушить хотел.
Враг лез и полз. Но враг был остановлен.
Он на пути оставил груды мёртвых тел.
Теперь он обречён и обескровлен.
Год миновал с тех пор, как едкий дым
навис бедой над вольным нашим краем.
Мы и тогда сказали: «Победим!»
Мы и теперь ту клятву повторяем.
Мы победим! Мы будем жить и петь.
Мы верим в это и стоим на этом.
Не сможет кривда правду одолеть,
не в силах мрак торжествовать над светом.
«Мы победим!» – гудит моя земля.
«Мы победим!» – гремит над полем бранным.
«Мы победим!» – трепещут тополя.
«Мы победим!» – гремит за океаном.

Вохменцев Яков Терентьевич родился в 1913 году в деревне Вохменка Юргамышского района Курганской области. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. Учился в Магнитогорском горном институте и Литературном институте им. А.М. Горького. В 1955 году вышла первая книга «Степная песня». Был ответственным секретарём Курганской областной писательской организации. Умер в 1979 году.

Незабываемое

На той войне я был солдатом.
Забыть её мне не дано.
Пусть у рождённых в сорок пятом
Уже своих детей полно.

Хотя у нас хватило силы,
Чтоб доконать врагов лихих,
Но где-то в братские могилы
Легло два брата и моих.

А для учёта слёз и стонов
Ещё шкала не создана.
Погибло двадцать миллионов?
Да это ж целая страна!

Мне снилось: пар струился ало
От окровавленной земли;
А солнце медленно вставало,
Взвалив себя на костыли.

Победа мне была необходима

Хотя сто раз я видел смерть без грима
И падал сам, войною сбитый с ног,
Победа мне была необходима –
Я без неё на свете жить не мог.

В пустых полях или в лесных завалах,
Где непрерывно нас опасность ждёт, –
Терял своих соратников усталых,
Всё ж бил врага и двигался вперед.

Пусть каждый бой упорен был и жарок –
Враг, люто огрызаясь, отступал,
Хотя оружием всех новейших марок
Его снабжал берлинский арсенал.

И пусть историк не смутясь напишет.
Что наша вера – крепкая броня.
Я твёрдо знал, что гитлеровец дышит,
Ему же вечно врали про меня.

Он думал, я – невежда, полный лени...
Он верил, что велит ему судьба
Мою страну поставить на колени,
Сломить меня и превратить в раба.

Да оккупанты вряд ли понимали,
Как мы свободой нашей дорожим:
Своих господ в семнадцатом прогнали
Не для того ведь, чтоб служить чужим.

Река Мста

Казнимый страшным лихолетьем,
Я, отстоявший Халхин-Гол,
Из-за Урала в сорок третьем
Сюда, в былинный край, пришел.

Я рвался в пекло боевое
И в сердце жажду мести нёс,
Но, как в насмешку, вместо боя
Меня послали на покос.

Кто знает, чем смогли мгновенно
Угмонить фронтовика
Луг в мягких травах до колена
И деревенская река.

Каким-то тихим обаяньем
Ты покорила душу Мста.
Тебя ильменские славяне
Так окрестили неспроста.

Кому здесь наши предки мстили
Во глубине забытых лет?
Коль мстили, значит, были в силе.
А мы? У нас что, мочи нет?

И роль пассивного солдата
Кошунством показалась мне:
Ведь было у меня два брата –
Погибли оба на войне.

Про оккупантов так скажу я:
Людьми их трудно называть.
Как можно лезть в страну чужую
И беспричинно убивать?

Кто в мире мог пойти на это –
Коварный зверь иль подлый змей?
Нет, лишь один фашизм отпетый
С моралью дьявольской своей.

...Зимой пошли мы в наступленье,
Не засветив ракетных звёзд.
Днем штурмовали Заильменье,
Не пригибаясь – в полный рост.

Фашисты дрогнули недаром –
Мы сшибли с них былую спесь.
Пускай решающим ударам
Пришлось греметь совсем не здесь.

Я автомат имел, не пушку,
Мое ружьё длиной с аршин,
Но если враг попал на мушку –
Он не вояка за Берлин.

...Война давно отгрохотала
А мне всё мнятся те места:
Моя душа к тебе припала
Река далёких предков – Мста!

Герасимов Владимир Андреевич родился в селе Благовещенском Свердловской области, в 1927 году. Участник Великой Отечественной войны. В семнадцать лет рядовым солдатом участвовал в Висло-Одерской и Берлинской операциях, поэтому тема войны в его стихах встречается часто. Закончил Шадринский государственный пединститут. Большую часть жизни работал в учреждениях культуры. Стихи печатались в районных, городских, областных газетах и альманахах.

Резервная стрелковая

Берёза вековая оделась в платье новое,
И, словно, вспоминая,
        мне шелестит листвой
О том, как в сорок первом резервная
        стрелковая
Дивизия уральцев тут выиграла бой.
Враг ликовал – столица русских рядом,
Уже готовился в Москве
        блеснуть парадом.
И утром дрогнула от грохота равнина,
Тяжёлых танков вражеских лавина,
Казалось, смерть неумолимую несла,
Ведя огонь, и скорость набирая.
Посеять панику задумана была
В рядах уральцев атака лобовая.
А танкам вслед, с нахальством,
        как закон,
За цепью цепь шагали пехотинцы.
Но в ночь прошедшую
Последним был их сон
С парадом в белокаменной столице.
Тут канонаду наших батарей
«Катюша» грозным залпом поддержала,
Тут танки наши двинулись,
        и вдоль траншей
Послышалась команда:
        «Вперёд, сыны Урала!»
Взметнулось знамя, и в одно мгновение
Бойцов в атаку гордость подняла.
И враг был смят, и тут же
        в наступление
В составе фронта дивизия пошла...
Есть скромная могила в Подмосковье,
На холмике – цветы небесно-голубые.

В ней те, кто присягали,
открыто, по-сыновьи,
Что жизнь их драгоценная
принадлежит России.

Поют фронтовички

Посвящается Шадринскому клубу «Фронтовичка»

Подтянутость – признак хорошей
привычки,
По выправке прежней девчат узнаю.
На площади хором поют фронтовички
Красиво, задорно, как пели в строю.

В альбомах их детство – кудряшки,
косички.
В альбомах их юность –
погоны, петлички.

А если в семнадцать их лет заглянуть –
Им грезился светлый жизненный путь.
Учиться и строить ждала их страна,
Но сбыться мечтам помешала война.

Россию, которой верны с колыбели,
Девчата оставить в беде не могли.
И штатские платья, сменив на шинели,
Достойно в них молодость
всю пронесли.

Суровые выпали им испытания,
Сердце их коснулось
горе вселенское.

Они выполняли любые задания,
Хотя у войны лицо и не женское.

За семьдесят им, но духом не падают.
Девятого мая, придя на парад,
Выглядят молодо в блеске наград,
А после – нас песней волнуют
и радуют.

И снова им дети дарят гвоздички,
И снова о тех героических днях,
О нашем единстве в труде и в боях,
О славной победе
поют фронтовички.

С почтеньем склонись
перед ними, Россия.
Они заслужили подобную честь,
Склонись и скажи им:
– Спасибо, родные,
За то, что вы были,
за то, что вы есть.

«Измерить ли...»

Когда земля на фронте багровела
От пламени пожаров и крови,
В то время много женщин овдовело,
В расцвете лет оставшись без любви.

И часто слышалось –
У той убили мужа,
А у другой убили жениха,
Что может быть ужаснее и хуже,
Война к страданиям глуха.

Они крепились, но с лица темнели,
Такую боль вовек не заглушить.
Их волосы до времени седали,
А губы их шептали: «Победить!»

Измерить ли характер россиянки,
Куда б ни ехал, где б ни побывал.
По гордой узнавал я их осанке,
По красоте душевной узнавал.

Всегда на передовой

*Стихотворение посвящено Герою Советского Союза А.В. Исакову,
работавшему в Волчанском совхозе комбайнёром*

Он прошёл большие вёрсты с боем,
И народ сказал ему: герой!
Но, простившись с той передовою,
Он спешил к другой передовой.

И в степной родной своей округе,
Не жалея времени и сил,
На комбайне, верном своём друге,
Все поля танкист исколесил.

Но когда зима метелью первой
Вышила на нивах свой узор,
за механизацию на фермах
Взялся неуёмный комбайнёр.

Он в бою отважным был героем,
Он герой и в мирные года.
Так уж, видно, человек устроен –
Нет ему покоя никогда.

Козлов Анатолий Михайлович родился в 1925 году в деревне Маслово Лебяжье-евского района Курганской области. Началась война. В 17 лет написал заявление в военное училище. Но не доучился, обстановка потребовала экстренной отправки курсантов рядовыми в воздушно-десантные части. Воевал на Втором Украинском фронте. Победу встретил в Чехословакии. Писать стихи начал еще школьником. Писал на фронте, писал после войны.

С высоты журавлиного лёта

Я в заросший травой окопчик солдата
С косяком журавлей в этот час прилечу.
...Голубой огонёк на конце автомата
И толчки по плечу. И толчки по плечу.

Вспыхнул шёлковый взрыв по условному знаку –
Это жажнуло алостью знамя полка.
И поднялся солдат из окопа в атаку.
Потекла на врага огневая река.

Я смотрю с высоты журавлиного лёта,
А на сердце щемит, а на сердце болит.
Вон идёт в полный рост автоматная рота,
Вон в переднем ряду лейтенант – замполит.

Вон комроты, как жердь сухощавый и стройный,
Вон Касим-коротыш – начеку пулемёт...
Я смотрю с высоты, потрясённый, расстроенный.
Наша рота идёт! Наша рота идёт!

Вон знакомый солдат мне пилоткою машет.
И не ранен Касим. Я встревожен. Я рад.
Боевая семья – отделение наше.
Автоматная трель. Громовое «Ура!»

Если б было всё так, если б не было смерти,
Ведь в окопе солдат не уюта искал.
Журавлей он тогда над собой не заметил.
Видел в «юнкерсах» он чёрной смерти оскал.

Если б было всё так, без тревог и кручины
И без груза могил на загорбках полей,
Если б было всё так, я не знал бы причины
Безысходной тоски в голосах журавлей.

Было много врагов, цепких щупальцев страха,
Было много дорог и тревог на войне.
А окоп был один, только в разных местах он –
На родимой земле, на чужой стороне.

Я в заросший травую окопчик солдата
Опускаюсь на крыле журавлиной тоски.
...Голубой огонёк на конце автомата.
А по сердцу толчки. А по сердцу толчки.

Он вечно юн

Начистил вечер медь заката
И неба серую шинель
Накинул с нежностью солдата
На плечи робкой тишине.

Выходит юность за калитку,
Гитарной звенькая струной,
А он под каменной накидкой
Стоит в обнимку с тишиной.

Он равнодушен к расставаньям,
Свиданий пыл не испытал.
Он вечно юн. В военном званьи
Встал рядовым на пьедестал.

Из огнемётного былого

Идём. Осталось нас немного,
У многих посохи в руках,
Из огнемётного былого
Я связь тяну строкой стиха.

Нам гром весенний отдалённо
Напоминает артналёт.
Нас из былого батальонный,
Гортанно, каменно зовёт.

Ему старенья груз неведом,
Мы через годы прямиком
Идём в почётном званье дедов,
Вращая землю посошком.

Крутись, Земля, крутись – мы живы!
Трудней и медленней броски,
Слышнее выстрелы и взрывы,
Больней строка – пишу стихи.

Давным-давно за горизонтом
Войной простреленный рассвет,
Но с каждым днём редет рота.
Есть чувство локтя – локтя нет.

Кленовый посох ищет локоть, –
Толчок... Ещё: ... Тела слабы,
И непредвиденно жестоко
Встаёт равнина на дыбы.

Но дух солдатский в сорок пятом
Креплён Победой на века.
Зовёт комбат: «Вперёд, ребята!»
Я связь тяну строкой стиха.

Куксинский Евгений Павлович родился в 1912 году. Участник Великой Отечественной войны, воевал на Прибалтийском фронте. Печатался в юргамышской районной газете «Рассвет». В его поэзии боль и тревога, призыв помнить, понимать и ценить подвиг людей, защитивших землю от фашизма.

Памятная высотка

Не сдавать! Приказ короткий
нам вручил связист штабной.
И на памятной высотке
закипел жестокий бой.

В полный рост шагали каты,
ярой злобой налиты,
чтоб психической атакой
сбить нас с данной высоты.

Из стальной лужёной глотки
нашей пушки боевой,
или мы прямой наводкой,
их, кося за строем строй.

А когда вплотную с фланга
набежал фашистский сброд
командир нам дал команду:
– Коммунисты, марш вперёд!

И пошли ломать мы горы,
с боем брать за шагом шаг.
И с высотки вражью свору
быстро сбросили в овраг.

Кончен бой. Высотка наша!
Был сраженью дан отбой,
привезла нам кухня кашу
и... по стопке фронтовой.

О солдатской дружбе

Проходивши службу в дни военных гроз,
Побратался с дружбой крепко и всерьёз.
Дружба хлеб делила, так же и табак.
Дружба отводила смерть в часы атак.
Враг свои снаряды испытал на мне,
Был я ранен в Брянской стороне,
Но солдатской доле верность сохраняя,
Дружба с поля боя вынесла меня.
И всезримым оком фронтовых тех лет
Дружба в тыл далёкий слала мне привет.

Фронтвичка

Да, такое явление редко,
чтобы женщина шла на войну...
А она находилась в разведке,
от врага защищая страну.

В талом марте, когда по посёлку
с крыш сосульки спускаются вниз,
я желал бы, чтоб песня весёлка
зацепилась крылом за карниз,
а потом, оторвавшись, помчалась,
как орлица, в тревожную даль,
где моя героиня сражалась,
получив за отвагу медаль...

Голос бывшей разведчицы звонкий
слышу часто в течение дня,
ведь живёт она в нашем посёлке
недалёко совсем от меня.

Мы в цеху с ней не раз говорили
про солдатские годы свои,
вспоминали военные были,
как к Победе с боями мы шли.

Куликовских Николай Степанович родился в крестьянской семье в 1926 году в селе Пепелино Куртамышского района Курганской области. Участник Великой Отечественной войны. После войны ещё пять лет был в армии. Стихи писать начал в начале 50-х годов. Они печатались в районной газете. Сейчас живёт в городе Шадринске. Автор четырёх поэтических сборников.

1943-й год

Семнадцатилетним
Призвали на службу.
Познал в взводе третьем
Солдатскую дружбу.

Ялуторовск – город.
Учебная рота.
Сибирский холод.
Святая пехота.

Порядку приучат.
В беде не оставят.
Не можешь – научат,
Не хочешь – заставят.

Ботинки. Обмотки.
Задачи условны.
Команды коротки,
Но беспрекословны.

С утра в расписание
Полезные знания:
Отвага, смекалка,
Муштра и закалка.

Ни в поле, ни в город
Без строя ни шага.
Здесь холод и голод –
Не краше ГУЛАГа.

Житуха, что надо.
Под стать и природа.
А фронт, как награда,
Но через полгода.

Из полымя в воду.
Закалка до бреда.
Несладко народу
Досталась победа.

Встреча

Н.И. Дмитриеву

Позади в пепле город,
Дымилася остуда.
Вы только ехали туда,
А мы уже оттуда.

На перекрёстке двух путей,
В том самом перегоне,
Я ощутил в руке своей
Тепло твоей ладони.

В Румынии тогда с тобой
Мы встретились, братишка.
Сейчас не вспомню, на убой,
В каком бишь городишке?

Угодно было там судьбе
К нам проявить участие.
Я так был рад тогда тебе,
Что обалдел от счастья.

После шрапнельного огня,
Окопного уклада
Была та встреча для меня,
Как высшая награда.

Лавринов Николай Георгиевич родился 1916 году в крестьянской семье в Казахстане. Окончил Омский педагогический рабфак. В 1938 году был призван в РККА. Службу проходил в городе Борисполе. Началась война. Обслуживал аэродромы на правом и левом берегу Днепра. Участвовал в обороне Киева. Тяжелоконтуженный был подобран немцами и брошен в концлагерь. Побег и снова плен, лагерь. Был репатриирован в 1945 году, а в 1946 – освобождён и направлен по месту жительства. Закончил Петропавловский педагогический институт С 1958 года работал учителем, директором школы, заведующим РОНО. С 1967 года жил в городе Курган, работал начальником инспекции Госстраха по Октябрьскому району, инженером по технике безопасности в РСУ-2. Член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищёва. Умер в 2008 году.

У памятника

В саду непривычно торжественно стало.
Здесь памятник жертвам фашизма стоит.
Сверкает на солнце гранит пьедестала,
И бронза суровым багрянцем горит.

Темнеют две строчки по искрам гранита.
Их солнцу не выжечь, дождями не смыть.
«В дверях медсанбата фашистом убита
В порыве израненных грудью прикрыть».

О многом задуматься нас вынуждает
Надгробная надпись и траурный щит,
Но лучше того, кто доподлинно знает,
Поведать не может, а он не спешит.

Он долго стоит, вспоминая былое,
Стоит с непокрытой, седой головой.
Он слышит раскаты тяжёлого боя.
Он видит её, их сестрицу живой.

Стоит перед дулами двух автоматов.
В руках, словно лента, полощется бинт.
Потоплен в крови персонал медсанбата.
Сестрица с врагами один на один.

Не надо! Взывали и руки, и тело.
Не тронь! – зазвенел её голос, – Не смей!
Но этот порыв, благородный и смелый,
Убийц не смутил, не смягчил палачей.

Фашист хладнокровно, садистски смакуя,
Навёл автомат в беззащитную грудь.
Какую иметь надо душу. Какую!
Чтоб в сердце сестрицы свинцом полоснуть?

В открытую дверь полетела граната.
Строчил автомат. Занимался пожар.
К ставку пробиралась фигурка солдата –
Дымящий и тлеющий марлевый шар.

Вглядитесь внимательней в памятник, люди,
Глазами и сердцем, рассудком своим.
Не будьте беспечными, слышите, люди!
Фашизм угрожает не мёртвым, живым!

Это не забыть

Я помню всё, уж вы поверьте.
Такое позабыть нельзя.
Разгром и плен, дороги смерти,
Конвой, собак и лагеря.
Любой советский заключённый
Любых фашистских лагерей
Являлся также обречённым
На гибель раньше иль позднее.

И каждый знал, не обольщался,
Надежд на милость не питал.
Единственно, чего он дожидался,
О чем он день и ночь мечтал.

Свобода и победа снились,
Чтоб Серп и Молот победил,
Чтоб немцев в пух и прах разбили,
Чтоб день расплаты наступил.

Лукиных Семён Дементьевич родился в 1926 году в деревне Лашково Шадринского района Курганской области. В 1943 году призвали в армию. Полгода был под городом Молотовым в 49 запасном полку. Оттуда направили в погранвойска, в 41 погранотряд, который находился в Нахичевани Азербайджанской ССР, где прослужил 6 лет.

В 1950 году демобилизовался, приехал в Шадринск. Поступил на службу в МВД. В начале 2003 года вышла первая серьезная книга «Стихи и рассказы».

Помни, внук

Запомни, внук, ты мой рассказ печальный,
Как в сорок первом к нам пришла война.
Мы шли на фронт, в дивизии вливались.
На бой священный нас звала страна.

Когда фашисты перешли границу,
Они рвались упорно на Москву.
Мы, защищая от врагов столицу,
Как львы, дрались за родину свою.

Запомни, внук, ты мой рассказ печальный,
Как Ленинград в кольце был сотни дней,
Как люди там без хлеба умирали,
Так, не дождавшись фронтовых вестей.

Нельзя забыть, внук, лагерь Бухенвальда,
Сжигавший узников в своих печах.
Мы ждали там: восторжествует правда,
Придет фашизму непременный крах.

В стране стоят погибшимobelisks.
Мы часто, внук, теперь у них скорбим.
Сегодня памятники нашим близким
Нам говорят, как дорог мир живым.

Запомни, внук, ты мой рассказ печальный,
Как в сорок первом к нам пришла война.
Мы шли на фронт, в дивизии вливались.
На бой священный нас звала страна.

Судьба твоя сложилась
по-другому:
К нам ворвалась коварная война.
Ты в тот же год ушла на фронт
из дому,
Сражалась там, куда звала страна.

Порой, не слыша мин, снарядов
воя,
Ползла к бойцам ты сквозь едучий
дым.
И выносила раненых из боя,
Спасая жизнь ребятам молодым.

Когда, свою предчувствуя кончину,
Солдат спросил: «Оставь меня,
сестра»,
Ты со щёк своих слезинки
скинув,
По-матерински за руку брала.

Когда сады дышали ароматом,
И солнце разгоняло твою грусть,
Тогда фашист в упор из автомата
Изрешетил свинцом девичью
грудь.

Когда лицо твоё на фото вижу,
Я думаю: «Тебе бы жить да жить
И нарожать сынов на радость
мужу,
С годами внуков нянчить
и любить».

Малков Вадим Евгеньевич родился в 1912 году в селе Каминском Притобольного района Курганской области. Окончил Московский институт физической культуры, работал преподавателем и тренером. Великую Отечественную войну встретил на границе и прошёл по военным дорогам до победного конца. В 1942 году в «Комсомольской правде» было напечатано его первое стихотворение «Пограничник». Вадим Евгеньевич жил в Москве, но связей с родным краем не терял. Умер в 1999 году.

Простое имя – доброта

Он ранен был на поле боя.
Вперёд товарищи ушли.
А он лежал, прикрыв собою
Пядь окровавленной земли.
К нему тяжёлыми кругами
Уже спускалась смерть сама.
Он пересохшими губами
Шептал невнятные слова.
Вдруг медсестра над ним склонилась,
У чёрной смерти отняла.
На плечи девичьи взвалила,
До медсанбата донесла.
Остался жив. И до победы
Дошёл дорогой фронтовой.
Она в боях шагала следом
Солдатом жизни – медсестрой,
Её он имени не знает,
Не знает, где она живёт.
Но никогда не забывает –
Судьбой счастливою зовёт...
Встречаясь с сёстрами седыми,
Не знает – эта или та.
А у неё простое имя:
Простое имя – Доброта.

Овчинников Виктор Леонидович родился в 1925 году в деревне Закоулово Куртамьшского района Курганской области. В довоенное время, как все сверстники, учился в школе. Была у него мечта – выучиться на учителя. Но грянула война. В 1943 году призвали на фронт. Учился в снайперской школе. В восемнадцать лет попал в пекло Великой Отечественной войны. В составе Первого Украинского фронта прошагал пол-Европы. Его боевой путь прошёл по Украине, Польше, Австрии, Чехословакии, завершился в Берлине.

После войны одиннадцать лет проработал в Шадринском сельскохозяйственном техникуме преподавателем общественных дисциплин. Умер в 1998 году.

Наша юность

Стояли мы на штормовом ветру
С глазами непоседливых мальчишек,
А как хотелось из мордушки поутру
Вытряхивать на травку карасишек.

А как хотелось бегать по росе,
Чтоб брызги серебристые летели.
А нам пришлось на огненной косе
Вытряхивать осколки из шинели!

***

Память снова уводит обратно
В мир суровый, далёкий меня,
Где друзей потерял безвозвратно,
Где нашёл их бессмертие я.

Где живые и мертвые рядом
Припадают к горячей земле.
Где война расписалась снарядом
На берёзовом белом стволе.

Где не знает металл передышки,
Где свинцовая буря метёт.
Где в могилу без дна и крыши
Смерть солдатские жизни кладёт.

***

Как дополненье к автомату,
Была мне придана земля.
И, как положено солдату,
Я знал по запаху поля.

Они тротилом остро пахли,
Где по траве струилась кровь.
А перед нами взрывы чахли
И разбухали смертью вновь.

И как удар судьбы по сердцу,
Тяжёлой мины злобный вой.
И жизнь захлапывает дверцу
Перед тобой взрывной волной.

И ты на краткий миг во мраке
И в беспросветной тишине.
И только мысль твоя в атаке,
И только сердце на войне!

Заживо погребённые

Пункт огневой – в полуподвале,
Над нами – восемь этажей.
Скелеты лестничной спирали
Краснеют рёбрами ножей.

Огонь с жестокостью бандита
Дотла очистил этажи.
Фундамент зданья из гранита
От взрывов яростных дрожит.

И вдруг обвал! На перекрытье
Полуподвала – сотни тонн!
Мрак гробовой... Полузабытье...
В ушах стоит туманный звон.

В гранитном склепе погребённый
Наш оказался полувзвод.
...Огнём сражений опалённый,
Шел сорок пятый грозный год.

Письмо

Пришло письмо оттуда, издалёка,
Где под окном малина расцвела,
Где бродит до рассвета одиноко
Девчонка за околицей села.

И треугольник трепетной бумаги
Солдат, как сердце, держит на весу,
И в грудь волна вливается отваги,
И капельки волнения на носу.

Ах вы, красавицы девчата,
Как нужен ваш простой привет
Для сердца жаркого солдата,
Когда солдату двадцать лет!

***

И день, и ночь, и ночь, и день
Не утихал смертельный бой.
И трубы бывших деревень
Торчали чёрной, злой судьбой.

Хлеба горели, и руины
Уделом стали городов.
И с неба сыпались градины
В десятки толовых пудов.

Но солнце, падая, вставало
Надеждой яростной в бойцах.
И слово Родины звучало
Набатом пламенным в сердцах!

***

Мою фамилию хотели на войне
Из жизни вычеркнуть огнём из автомата,
Но написал я с гордостью солдата
Её в Берлине на рейхстаговской стене!

И род мой продолжают сыновья
Наперекор всем Гитлерам на свете.
И будет жить, я знаю, на планете
Моих потомков славная семья!

Порыв моей души неукротим,
Порыв, что жизнелюбием зовётся,
Что вечностью в потомках отзовется –
Мой древний род, как Русь, неистребим!

Оглоблин Василий Дмитриевич родился в 1920 году в деревне Чимеево Белозерского района Курганской области. В годы Великой Отечественной войны был парашютистом-десантником.

Страх

Я не боюсь ничего на свете.
Трижды оплаканный и отпетый,
Я полумёртвым лежал в кювете,
В камере смертника ждал рассвета.
Нас, как поленья, в печах сжигали,
Нашим поля удобряли прахом,
Нас столько увечили и пугали,
Что это уже не рождало страха.
Но был я однажды на трое суток
Голым к стене прикован.
Я видел, как в полночь, в молчании жутком,
Женщин выстроили подковой.
Как унтеры, пьяно крича, шатаясь,
Детишек из рук материнских рвали,
Как матери шли, пустоту хватая,
И падали там, в подвале.
Иная подраненной птицей билась.
Парил прожектор по мокрой мари.
Что-то чудовищное алое было
В этом ночном кошмаре.
Не цепи, не раны кровоточащие,
Не голод – была мне в ту ночь страшна
Эта кладбищенская, кричащая,
С ума сводящая тишина.
А дети – ножонками мяли слякоть.
От страха сжимались в комок, немели,
И даже ни вскрикнуть,
И ни заплакать
По-детски, пронзительно так,
Не смели.
И только глаза,
Как глаза богов
С икон древнерусских, во мгле светились.
Казалось, они всю печаль веков
В бездонность свою вместили.

С тех пор –
Не боюсь ни тюрьмы, ни краха,
Бродяжьей избы и чужой избёнки,
Но душу мою
Обжигает страхом
Жалкий, беспомощный плач ребёнка.

Память

Заросли бухенвальдские тропы травой.
Всё прошло.
Только память осталась живой.
Нам ещё просыпаться в поту,
Нам в беремя немую хватать пустоту.
Мы поныне ночами зубами хрустим,
Для атаки готовясь пружинами сжаться.
Мы и мёртвые им ничего не простим,
Мы и мёртвые будем
С фашизмом сражаться.

Орлов Александр Иванович родился 1923 году. Фронтовик, учитель, поэт. В феврале 1942 года ушёл на фронт. Воевал в Белоруссии, Прибалтике, Польше, Германии. Победу встретил в Берлине, в звании старшины пехотной стрелковой роты.

После демобилизации закончил Мишкинское педучилище, работал в школе № 4 города Шумихи.

Ночь войны

Да. Ночь войны как чудное мгновенье!
Разрывы редко будят тишь ночи,
Мелькнут порою на нейтралке тени,
Да вдруг МГ с испугом застрочит.
Ворчат моторы где-то за лесочком,
Бросает фриц ракеты-фонари.
И чертят пули огненные строчки
Морзянкой смерти точек и тире.
Талдычит ротный монотонно сводки.
Бормочет тихо в блиндаже эфир.
Спешат войска укрыться в час короткий,
Пока в темнице притаился мир.
Кто спит, кто курит, свет сигарки спрятав,
Судачат мирно, притаясь в тиши.
И слышен смех, и стон, и шаг наряда.
И шум леска, и говорок машин.
А воздух пахнет порохом и кровью,
И трупный запах тяжек и тягуч.
Война лишь дремлет, пав на изголовье,
Но жар её опасен и живуч.
Придет рассвет, и загрохочут пушки.
«В ружьё», – война скамандует опять.
А у солдата ушки на макушке:
Поспи, браток, нам утром наступать.

Кто был солдатом

Кто был солдатом – ко всему привык,
А на войне ведь всякое бывало.
Солдат страдал от ран, от бед немало –
Всё это помнит каждый фронтовик.
Почем фунт лиха на передовой!
В мороз ценил огонь простой коптилки,
Спал на снегу в окопе – без подстилки,
Жевал сухарь с окопную водой.
Своих друзей забыть никак не мог.
С кем хлеб делил, кого в боях убили,
С кем истоптал порядочно дорог,
С кем много дней, как братья, рядом жили.
Вновь перед боем божья тишина –
Команды ждём, напряжены все нервы,
Кому-то смерть, кому-то ордена.
Рванём в атаку! Кто-то снова...первый...

Они среди нас

Они среди нас, хотя их нет.
Они ушли, откуда нет возврата,
Но каждый был нам другом или братом.
Они среди нас, пока есть белый свет.
Мы пробиваем вместе с ними путь
Наперекор преградам, даже смерти.
Свои дела по жизням павших сверьте,
Чтобы себя ни в чем не упрекнуть...

Петропавловский Николай Владимирович родился в 1921 году в деревне Одина Каргапольского района Курганской области. Учился в Свердловском строительном техникуме. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Ленинградской академии был кадровым военным.

В 1983 году в звании полковника ушёл в отставку. Работал старшим научным сотрудником в институте, затем в редакции газеты «Уральские военные вести». Член Союза писателей России.

Возвращение

Деревне Бакланке

Высоко над безмолвием полей
Плывёт и тает ниточка курлатых...
Кто так поймет усталых журавлей,
Как понимают старые солдаты?

Как хочется, пройдя огонь и дым,
Туда, к избе, где выгон за горою,
Где холм отца под топодем седым
Порос полынной жёсткою травюю.

Как хочется до утренней росы
Вернуться в дом, что для меня распахнут!
И сапоги, что дымно боем пахнут,
Снять у дверей, чтоб не проснулся сын.

Под Ельней

А ты кричал под бомбой: «Мама!»,
Когда метнулась смерть в глаза?
Когда огнем прицельным «рама»
Тебя отбросила назад –
На дно чуть вырытой траншейки?
А пули метили в висок,
Уже прошили телогрейку,
И ты – впечатался в песок...
Но не стыжусь, что грыз я землю, –
Я из траншеи встал опять!
Не раз я слышал там, под Ельней:
«Солдатам встать – высотку взять!»

Никто там не был исключением...
Когда идёшь в свой первый бой,
Сначала выдержи сражение –
Не с кем-то там – с самим собой!
И у меня нет глубже шрама,
Чем та траншейка у бугра...
Сначала шепчут слово: «Мама», –
Потом уже кричат: «Ура!»

Жетон

Уж извини, такой судьбой помечен,
Как ты теперь валютною игрой.
Я десять раз убит был и калечен
Под красною неистовой звездой.
Я был всю жизнь Отечества солдатом.
Не имена, а звания лишь знал.
Жетон из алюминия помятый,
Идя в огонь, в подкладку зашивал.
До сей поры, я помню номер бляхи:
«Д-016-200»... Дальше – кровь
Обугленная, на клочке рубахи.
А вы мне – про игорную любовь?
К кому любовь? (Но то – моё сугубо).
Она была! Неудержно вела!
Мы умирали. Но шептали губы:
«За Родину! За Сталина! Ура!»

Пляхин Алексей Михайлович родился 3 октября 1918 года в деревне Кабаково Лебяжьевского района Курганской области. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами и медалями. На войне был механиком-водителем самоходной установки.

После войны работал редактором районной газеты в селе Белозерском, заведующим районным отделом культуры, учителем в школе, заместителем ответственного секретаря областной газеты «Советское Зауралье». Заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор восьми сборников стихов. В 1979 году принят в Союз писателей СССР. Умер в 2006 году.

Нескончаемая минута

Не сосчитать на плитах на чугунных
(Вот что она наделала, война!)
Их имена – и юных и неюных:
Сынов, отцов и дедов имена.
Здесь братская могила. Как ни странно,
Она – не там, где много лет назад
Был ад страшнее, чем библейский ад –
Не там, а в парке города Кургана,
За много сотен вёрст от канонад,
Калечивших и землю, и солдат.
Да, здесь, прошедших сквозь
                                                огонь и воды
Война, на всё живое в мире зла,
Оставить их в покое не могла,
И через расстояния, через годы
Она их здесь, в Кургане, настигла
И счёты с ними всё-таки свела.
И вот солдат, ни ростом и ни силой,
Ни статью молодой не обделён,
В молчании скорбном замер над могилой
Над списками чугунными имён.
Как будто есть душа у изваяния,
Как будто слышен зов его к живым,
Чтобы они минутою молчания
Почтили память неразлучных с ним.
И дрогнул голос воина как будто,
Скользит слеза по каменным щекам.
И длится, длится скорбная минута,
Не подчиняясь никаким часам.

За Одером

Над пенистым Одером непогода виснет.
И ветер, и ливень секут.
Под небом холодным, тяжёлым и низким
Полки с переправы идут.

Едва сапоги, отрывая от глины
И в ней увязая опять,
Торопимся к дамбе сквозь пули и мины –
Нельзя и не можем стоять.

И вот уже лезем на склизкую дамбу,
А мины, а пули – плотней,
Мы смотрим на дамбу и думаем: нам бы
На серое взгорье за ней.

Туда, где закутался в морозь, как в полог,
Берлин из огня и свинца... Скорее!
Путь слишком был тяжек и долог,
Чтоб медлить в преддверии конца!

Убыл полк

Прошёл войну и назван ветераном,
И грудь узка для боевых наград.
А вот по-настоящему не ранен...
Но разве я, ребята, виноват?!

Завидовал порою пехотинцам:
Солдата в самоходном артполку
Фриц угощал отнюдь не тем гостинцем,
Какой он слал пехотному стрелку...

Не позабыть, как в страшную годину
Мы после боя никли оттого,
Что убыл полк опять наполовину.
А раненые есть? Ни одного.

И снова – бой. И снова – та же сводка.
А я судьбой помилован опять.
От ран меня спасала самоходка.
А что спасло от смерти – не понять.

Поздняков Александр Фёдорович родился в 1927 году в селе Новогеоргиевка 2-я Петуховского района Курганской области. Участник Великой Отечественной войны. Шесть лет служил в пограничных войсках.

После демобилизации был заведующим избой-читальней, комсомольским работником, работал в районной и областной газетах.

***

Такую пору, помню, пережили –
Беда касалась каждого двора.
Людскими голосами ветры выли,
И люди в избах выли, как ветра.

Чёрным дождем летели похоронки
Изо дня в день, как и из ночи в ночь.
Беспомощное солнышко в сторонке
Стояло и не знало, как помочь.

Дождь настигал людей в степи и в чаще,
А чаще у крыльца, где ждёшь добра.
Был чёрный дождь сухим и шелестящим,
Но от него щека была мокра.

Листики в конвертах медленно летели,
Последнюю надежду отстраня,
И молодые женщины вдовели,
И за подол держалась ребятня.

И длилось так почти четыре года.
Не перейти реку печали вброд.
И поредела русская порода
Надолго. На три века. Не на год.

***

И торжественная, и печальная,
воскрешающая имена, наступает
Минута молчания –
потрясающая тишина.
То, что выстрадано до отчаяния,
то, что скорбно в себе бережём,
воплотилось в Минуте молчания
над негреющим вечным огнем.

В чаше пламени колыхание.
Строгий строй на военном плацу.
Боль народная – воспоминания
серой тенью бегут по лицу.
Обрывается песнь величальная,
замирает на скрипке струна,
наступает Минута молчания,
гробовая почти тишина.
Что-то трепетное, изначальное,
в ожидании замер салют.
Протекает Минута молчания
в скорбном ходе гранитных
                                                секунд.

22.06.1941-09.05.1945

Стоят, обнявшись,
                                        старые солдаты,
чья молодость в сражениях
                                        прошла,
и вспоминают огненные даты:
два месяца, два года, два числа.
Умом воспринимается и нервом,
строкою в песню просится
                                        и стих,
про то, как насмерть встали
                                        в сорок первом,
как в сорок пятый выбрались
                                        в живых.
В бинтах кровавых
                                        мы не одичали
и не остервенели на свинце.
Мы оскорблённо плакали
                                        в начале
и ликовали праведно в конце.
Навек на пьедестал взойдут
                                        солдаты,
превысив купола, колокола.
И выбьются на памятнике даты:
два месяца, два года, два числа.

Попов Андрей Михайлович родился в 1926 году в деревне Пески Далматовского района Курганской области. С марта 1944 года находился в действующей армии. Воевал с фашистами на Балтике, стрелком на самолетах морской авиации. Награждён орденами и медалями Советского Союза.

В шестьдесят лет начал писать стихи о родном крае, о городе Катайске, о любви, о ратном подвиге ветеранов Великой Отечественной войны. Пережитое ложится на бумагу в стихотворные строки. Выпустил два поэтических сборника.

Другу-солдату

Эшелоны на фронт увозили
В роковом сорок первом году,
Чтоб мы грудью страну защитили,
Отвели от Отчизны беду.

Нас с тобою война посолила.
Наша юность в атаках прошла.
Нас дорога на запад сдружила
И обратно домой привела.

Не слезами Победа добыта –
Потом, кровью платили сполна.
И фашистская свора разбита,
И ликует родная страна.

Мы с тобою солдатами были.
Нам немало пришлось прошагать
По дорогам, что нас уводили
Дорогую Победу искать.

Я помечен осколком проклятым:
Ноет рана к погоде сырой.
Но я счастлив, что в том сорок пятом
Возвратился с Победой домой.

Фронтowej медсанбат

Из брезента палатки стояли,
Отгорели от солнца, жары,
В них от смерти солдата спасали
Нежно чуткие руки сестры.

Бинтовали горячие раны
В тех палатках до поздней поры.
Не забудут войну ветераны,
Милый образ родной медсестры.

В санитарный вагон погрузиться
На носилках нас сёстры несли,
Отчего же так часто мне снится
Медсанбат на краю той земли.

***

На защиту матушки-России
В сорок первом довелось мне встать.
В роковые годы огневые
Я уехал на фронт воевать.
Далеко ты, деревня родная,
Далеко и папаня родной,
Но, присягу на верность давая,
Видел их за своею спиной.
За Европу, за братские страны
Я ношу на груди ордена.
Огнестрельная ноет лишь рана,
К непогоде тревожит меня.

Сафронов Валентин Григорьевич родился в 1927 году в Москве. В 1943 году добровольцем ушёл на фронт. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За взятие Вены», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

С 1971 года работал на стройках Курганской области. С 1983 года живёт в селе Альменево.

В Белграде

Отгрохотали наши пушки –
И мы волной влились в Белград...
Встречали нас с душой «братушки»,
Уставший житель был нам рад.

Расположилась наша рота
В зверинце под навес дерев.
Была там яма с бегемотом,
А рядом в клетке рычал лев.

Ходили беркуты без пудок
И не пытались улететь,
В глубоком логове из бута
Ревел от голода медведь...

Держали наши на Дунае
Понтонный мост и перевоз.
На лёгком катере летая,
Я тоже там дежурство нёс.

И соблазну чудака поддался,
В Дунае рыбу поглушил.
За то, что чуть не подорвался,
На гауптвахту угодил...

На фронте нет стационаров,
Войска в движении, в пути,
По обстоятельствам и кара –
Сам вырой ямку и сиди...

И я сидел в норе по темя
Меж леопардов и макак,
И хорошо еще в то время
В зверинце не было зевак...

Филимонов Роман Васильевич родился в 1922 году в Красноярском крае.
Участник Великой Отечественной войны.

Окончил учительский институт, затем Курганский педагогический.
Учитель русского языка и литературы. Много лет работал в школах города
Кургана. Умер в 2009 году.

Война

«Отвага и смелость, – сын высказал мне, –
Солдату нужнее всего на войне!»
Быть может, тут есть и наша вина,
Но знает ли он, что такое война?
Про битвы читают и смотрят кино.
Там – подвиги. Верно. Но это – одно.
А главное – хоть мы героев и чтим,
И я отдаю должное им –
В другом... Злостью, слабостью, мукой казня,
Война – это голод день ото дня.
Война – мерзкий холод, сырой и сквозной.
Война – что противнее боли зубной –
По дому тоска, точит сердце она,
Особенно жуткою ночью без сна.
Война – это боль от потерь и утрат
Друзей и надежд, искромсанных в прах.
Война – это смерть и – жесточе смертей –
Война – производство обрубков людей.
Война... Чтобы ад до конца пройти,
С ума не сойти, не сломаться в пути,
Отваги не хватит. Война – не мгновенье.
Война – это главное! – многотерпенье!

Солдат возвращался домой...

Шумели тихонько берёзы,
Качая над ним головой,
И шум этот душу тревожил...
Солдат возвращался домой.

Поляна светло открывалась –
И пёстрой и буйной стеной
Под ветром цветы колыхались...
Солдат возвращался домой.

Задумчиво шёл он тореной
Ещё в раннем детстве тропой,
Жёг щёки горячий румянец...
Солдат возвращался домой.

Как часто вдали от Отчизны
Он думал про край свой родной!
Настал этот миг долгожданный –
Солдат возвращался домой.

Он поднял глаза и увидел
Прозрачный дымок над трубой,
И что-то в груди задрожало...
Солдат возвращался домой.

Уж близко знакомые двери,
И скоро он будет с семьёй
И лица увидит родные...
Солдат возвращался домой.

Он сел у тропы и устало
С ресниц капли вытер рукой.
А сердце так гулко стучало...
Солдат возвращался домой.

На радостях мать, не сдержавшись,
Плечо его смочит слезой,
И вспыхнут, как маки, сестрёнки...
Солдат возвращался домой.

Придет – на лице запылает
Кровь пламенной вешней зарёй,
Любовью глаза засияют...
Солдат возвращался домой.

Привет вам, леса и поляны!
Привет тебе, край мой родной!
Привет вам, российские люди!
Солдат возвращался домой!

Френкель Илья Львович родился в 1903 году в городе Кургане, в семье политического ссыльного. Детство прошло в Сибири и на Урале. Затем семья переехала в Москву. Печататься начал с 1925 года. На фронте с первых дней войны. Автор первой лирической песни времен Великой Отечественной войны «Давай закурим», ставшей популярной. Умер в 1994 году.

Первый день

Гитлер начал войну в воскресенье.
Вдруг. Внезапно. Как землетрясение.
В тот же день я был призван и форму надел,
Отрешился от штатских мыслишек и дел,
И под грохот противоздушный
Слушал говор колёс равнодушный:
Мирный, дачный, курортный, размеренный стук.
Да и, кстати, состав наш катился на юг
По отрезку свихнувшейся с толку Вселенной.
Я сдружился с соседями за полчаса.
Мы нестройно запели. И так начался
Первый день моей службы военной.

Двое

На восходе солнца, среди бела дня,
Возле Синей рощи ранило меня.
Закатилось солнце. Опустился мрак.
Я хотел подняться – и не мог никак.

Тут мне стало больно, горько стало мне:
Вот лежу, забытый, на сырой земле.
Кто мой стон услышит в шуме боя?... Вдруг
Кто-то крикнул: – Миша! Это ты, мой друг?

– Ноги, мои ноги! – отозвался я.
И сказал товарищ: – Я найду тебя.
Говори со мною. Не молчи, земляк.
Говори почаще – нужен мне маяк.

Шёл боец на ощупь – и нашёл бойца.
На меня упала кровь с его лица.
Так, на поле брани, в светлый ранний час
Наши злые раны подружили нас.

О жизни

На войне о смерти мало говорят:
В день её встречают много раз подряд.
Слишком даже много этих смертных дней,
Так чего же ради говорить о ней?
На войне о жизни любят говорить,
Благо жизнь солдата тонкая, как нить.
Тонкая! Но, как бы ни была тонка,
Как бы ни рвалась, – всё равно сладка!
Прошипела мина, пронесло снаряд, –
И опять о жизни люди говорят.
Курят папироски, пряча их в ладонь.
Есть гитара в роте, есть одна гармонь.
На войне играют, на войне поют.
Есть у всех надежда: может, не убьют...
А когда настанет этот самый миг –
И тогда не сразу сдастся фронтовик.
Он бывалый, тёртый, – он не так-то прост –
Упадёт, как мёртвый, или встанет в рост,
Или смерть обманет, или примет так,
Что его геройству удивится враг.

Давай закурим

Дует тёплый ветер. Развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя
    за то, что дал мне закурить.
Давай закурим
По одной.
Давай закурим,
Товарищ мой!

Снова нас Одесса встретит, как хозяев,
Звёзды Черноморья будут нам сиять,
Славную Каховку, город Николаев –
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя
    за то, что дал мне закурить.
Давай закурим
По одной,
Давай закурим,
Товарищ мой!

А когда не будет Гитлера в помине,
И к своим любимым мы придем опять,
Вспомним, как на запад шли по Украине, –
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя
    за то, что дал мне закурить.
Давай закурим
По одной,
Давай закурим,
Товарищ мой!

Худяков Александр Иванович родился в 1925 году в деревне Кутлакова Юргамышского района Курганской области. В период Великой Отечественной войны служил в десантных войсках.

После демобилизации более двадцати лет служил в органах МВД. Живет в городе Кургане. Член Зауральского генеалогического общества имени П.А. Свищева.

Военные сны

Всё дальше огненные годы
От нас уходят в тьму годов.
Но не забыть мне про походы,
Про пепел сёл и городов.

И не забыть друзей в шинелях,
Геройски павших от свинца,
И как Победу мы встречали,
Исполнив долг свой до конца.

Мир на полях страны родимой!
Трудом за мирные года
Мы залечили наши раны,
Отстроив краше города.

И лишь ночами почему-то
В калейдоскоп видений сна
Пожаром, треском автоматов
Опять врывается война.

Эвакуированная

Девчонке лет тринадцать будет.
Лежат косички на спине.
Но даже пожилые люди
Присели слушать о войне.
Я не слыхал её рассказа
О злодеяниях врагов,
Взглянул в глаза её и сразу,
Всё сразу понял я без слов.
В них, затуманенных слезами,
Всех слов правдивей во сто крат
Пылает ненависти пламя.
И боль тяжёлая утрат.

Да, надо это, видно, видеть,
Глубоко в сердце пережить,
Чтобы всей силою души
Убийц-фашистов ненавидеть!..

Письмо с фронта

Письмо! Награда ожиданью!
Бежит предчувствий холод прочь.
Оно оттуда, где сраженья
Грохочут тяжко день и ночь.
Его из боя выносили,
Как документ большой цены,
В дороге дальней сохранили
Посланца с огненной войны.
Тетрадный лист – он взят из дома –
В косую клеточку графлён.
– Садись к столу поближе, мама,
Отец наш жив и шлёт поклон.
Скупы отцовы сообщенья.
Но из простых солдатских слов
Так и пахнет в лицо дыханье
И напряжение боёв!

Эшелоны

На запад идут эшелоны
В огромное пекло войны...
Вагоны, вагоны, вагоны,
Вагоны бойцами полны.

Пройдёт может месяц – не боле –
И в бой с ненавистным врагом
Пойдут они смело на пули,
Под пушек неистовый гром.

Гляжу на их лица с вниманьем,
Отвагой сверкают глаза:
Таким не страшны испытанья,
Любая под силу гроза!

Могучей солдатской рукою
С родимой советской земли
Сметут они силы разбоя,
Что столько нам бед принесли!

На запад идут эшелоны,
В огромное пекло войны,
Вагоны мелькают, вагоны...
Вагоны бойцами полны.

Шаяпин Иван Иванович родился в 1915 году в деревне Локти Каргапольского района Курганской области в крестьянской семье. Прошагал дорогами Великой Отечественной войны, испытал всю тяжесть ратного труда и боль утраты товарищей по оружию. Военная тема занимает в его творчестве ведущее место. Работал учителем, директором школы. Умер в 2001 году.

На фронт уходит эшелон

На фронт уходит эшелон.
У каждой взял он мужа.
Быть может это только сон?
Нет, в сердце боль и стужа.

Мерцают звёзды в темноте,
Прощаясь с уходящим.
В вагоне песни, но не те –
Унылы и скорбящи.

Придет ли кто из них домой?
Здоров иль изувечен?
А кто навек найдет покой,
Коль будет пулей встречен.

И машут женщины платком
Солдатам в эшелоне.
Их слёзы льются ручейком
И стынут на перроне.

На безымянной высоте

Рвались снаряды, пушки били,
Гудел осколков чёрный рой,
И дни, и ночи бомбы выли
Над безымянной высотой.

Шёл смертный бой с врагом когда-то
На безымянной высоте.
Здесь под берёзами солдаты
Навек остались в темноте.

Покой бойцов хранят берёзы,
Им песни соловьи поют.
А на холме могильном розы
До самой осени цветут.

***

Солдаты гибнут на войне.
Я тоже был солдат.
Но смерть досталась не мне,
В бою погиб мой брат.

Лежат давно в земле сырой
Товарищи мои.
А после боя я живой,
Они меня спасли.

Да, смерть смотрела мне в глаза,
И я ей посмотрел.
Бежит из глаз моих слеза,
Хоть плакать не хотел.

*Та боль войны есть
в каждом поколенье...*

Солдатки

Через грозные годы войны
Шли бойцы по дорогам сожжѣнным.
А в тылу подрастали сыны,
И старели от горести жѣны.
Похоронок солдатских листки
Холодны, бессердечны и кратки.
Запылѣнные бабьи платки
Обливали слезами солдатки.
И несли свои слѣзы в народ,
И стирали их дымчатой синью.
Горе вдов, матерей и сирот,
Как броня, прикрывало Россию.
Чѣрствым хлебом глотая тоску,
Миллионы солдаток суровых
Молотили снопы на току,
Выезжали пахать на коровах.
Жили тихо, без лишних затей,
О любимых скорбя втихомолку,
Одевали в обноски детей,
Провожая в начальную школу.
Счѣт вели отвоѣванным дням,
Проходившим с ленивостью рачьей,
Помогали далѣким мужьям
И трудом, и любовью горячей.
До темна не сходили с полей,
И в жару, и в мороз, и в ненастье,
Чтобы жизнь сохранить на земле
И святую надежду на счастье.

Мамин хлеб

Господи, как время пробежало,
И какой прошел я долгий путь!
Времени безжалостное жало
Мне с утра сегодня колет грудь.

Помню нашу ветхую избѣнку,

Где качались тени в полумгле,
Где катал я младшую сестрёнку
На чужом горбатом костыле.

Мама поздно с поля приходила,
Раздевалась прямо у стола,
На заваок грустная садилась
И делила хлеб, что сберегла.

Сберегла под мокрою фуфайкой,
В пиджаке с отцовского плеча
В тряпочку завернутую пайку –
Дорогую четверть калача.

Долго-долго мы с сестрой жевали:
Мы умели хлеб тогда ценить,
Мы его по крошке отрывали
И боялись крошку уронить.

За окошком дождь осенний капал,
Заунывный ветер пел в ночи.
И шептал я тихо: «Папа, папа!»
Рядом с мамой лёжа на печи.

Мой отец тогда погиб под Тверью,
Он в атаке яростной умолк.
А под утро перед нашей дверью
Был тоскливо одинокий волк.

Шли невзгоды чёрной полосой,
Но жилось бездумно и легко.
Детство-детство, бедное, босое,
Как ты оказалось далеко!

Комом подступают к горлу слёзы
Да рукой горячей лоб измят:
Нет и мамы, только три берёзы
Над её могилою шумят.

Многое ушло из жизни ныне,
Но к добру не стал я глух и слеп.
И всегда я помню, как святыню,
Сбережённый нашей мамой хлеб.

Хатынь

Звонят колокола Хатыни
Над пеплом, спрятанным в бетон.
И кровь невольно в жилах стынет,
Когда я слышу этот звон.

Как тихий стон, как вздох прощальный,
Как взвешенные голоса,
Плывёт над миром звук печальный
И уплывает в небеса.

Мне больно звон протяжный слушать
Над местом казней и смертей.
То плачут в сером камне души
Сожжённых женщин и детей.

Скрипка

Шла война... И казалось ошибкой –
По пожарам дорог фронтовых
Шёл солдат, как солдат... Только скрипка
Отличала его от других.

Он со скрипкой бросался в атаку,
На привалах, дымя табачком,
На броне, как шаман иль оракул,
Трогал струны заветным смычком.

А, бывало, среди артобстрела
Скрипке вторил и брат – автомат,
Добавляли свои децибелы
Свист снарядов, разрывы гранат.

Укрывал он шинелькою скрипку
И на ночь клал в окоп, в самый низ,
Чтоб наутро, быть может не шибко,
Наиграть Паганини каприз.

Для солдат, тех, которые рядом,
Чтоб забылась вся эта беда...
Мины свист, шквал огня, взрыв снаряда –
И смычок улетел в никуда...

А солдата нашли после боя,
Он на бруствере молча лежал,
Холодеющей левой рукою,
Свою скрипку у сердца держал.

Ветерок, нежно трогая струны
Всё пытался его воскресить.
И светили небесные луны,
Чтоб со скрипкой остался он жить.

Хоронили его на пригорке,
Дождь апрельский могилу кропил.
И сержант на его гимнастерку
«За отвагу» медаль прикрепил.
Ну а в мае в году в сорок пятом,

В год Победы, святой, неземной,
В его доме молчали солдаты –
Скрипка с фронта вернулась домой.

Лишь сынишка солдата с улыбкой
Тронул струны, от звуков притих...
Это папина добрая скрипка
Завещала играть для других.

ВДОВЫ

Они сидели за столом
И не могли наговориться.
Был радостью наполнен дом
И добротой лучились лица.
Уехав в город к дочерям,
Они в село съезжались летом –
К своим местам, к своим корням,
Чтоб запастись душевным светом.
Соседки звали их к себе
И так радушно привечали,
Как будто сёстры их встречали
По вдовьей горестной судьбе.
Они сидели за столом
И вспоминали о былом.
И было всё как бы вчера:
Война, работа, детвора.
Как тяжело с пшеницей куль
Тащить на мельнице скрипучей,
Но муж и сын фашистских пуль
В бою встречают град летучий.
Им там опасней и трудней.
Пройдёт ещё немало дней,
И все их мысли лишь о том,
Как натопить зимою дом,
Чем ребятишек накормить,
Как до конца войны дожить.
Потом они запели. Как!
И у меня в груди заныло.
И мама редко пела так,
Мотив красиво выводила.
Я удивлялась, что они
До слова знали песню эту,
Как наш солдат пришёл с войны,
А дому и жены уж нету.
И были скорбными слова,
И песня грустная звучала,
Как будто каждая вдова
Свою печаль в ней изливала.

И этих женщин уже нет,

Но как от звёзд все будет длиться:
И песни негасимый свет,
И вдов торжественные лица.

Письмо

Мой отец был рядовым солдатом.
Я не знаю, где его могила,
Как убит – осколком иль снарядом,
Мина ли окоп разворотила.

Он ушёл в небытие куда-то,
Не оставив вещи никакой,
Кроме как письма из медсанбата,
Написанного не его рукой.

Мне отец не нажил состояния.
Я его за это не виню,
Только как большое достояние
Я письмо заветное храню.

Было оно первым и последним
За его такой недолгий век.
Есть и у него теперь наследник,
Младший внук – хороший человек.

Анисимова Ирина Ивановна

Дым над полем

Дым над полем взорванным клубится...
От виденья я не оторвусь:
Вышел прадед далям поклониться
Со святой молитвою за Русь.

Чтоб скорее стихли злые беды,
Сын с войны вернулся невредим...
Приближая светлый день Победы,
Дед мой свято верил: победим!

...Втопан в грязь продрогший подорожник,
Здесь не просто наша часть прошла.
А в России горько и тревожно
Всё звонят, звонят колокола.

Здесь, увы, утраты неизбежны:
Пули очень метко говорят.
Поддержи нас всех своей надеждой,
Наших предков неусыпный взгляд!

В пути

То трепет ранних ромашек
Встречает меня в пути,
То ласточка
Вольным крылом помашет...
Вдруг вырос холмик –
Не обойти.
Был братишка у мамы старший,
И у папы был старший брат...
И тебя, верно, ждут,
                                        ставший
Неизвестным навеки
Солдат.
Нарву полевых ромашек,
Принесу их на этот холмик
И, верна обычаю нашему,
Помолчу немного –
Помним!

Ветеранам Великой Отечественной

Вы теперь – седые деды,
Молодость ушла в запас,
Только праздник – День Победы –
Самый памятный для вас.

Ваши годы катят с горки,
Но не по душе покой...
Праздник – радостный и горький,
Что поделать, он такой.

Пол-Европы прошагали,
Свастику втоптали в грязь,
Что имели – всё отдали,
Чтоб мы жили, не стыдясь.

И за то вам, ветераны,
Низкий – до земли – поклон.
Пусть примолкнут ваши раны
В шуме праздничных колонн.

Вы волнуетесь, готовясь
Выйти к людям в орденах...
Наша честь и наша совесть,
Слава, слава вам в веках!

Детство

Вспоминаю перроны хмурые
В зауральской своей глуши:
С толкотнёй, с паровозными гулами
И с тоской материнской души.
Помню женщин с платками и шапками,
Не умевших сдержать слезу,
И объятья мальчишек с папками,
Уходящими на войну.
И сейчас, через годы, знающий
Кое-что о земле своей,
Вижу их, седых, ожидающих
И несломленных матерей.
Тех, не верящих похоронным,
Тех, не верящих до сих пор!
Тех, что ждали ночами чёрными
У задёрнутых наглухо штор.
Детство. Детство пристанционное!
С водокачкой и лебедой,
С наспех груженными вагонами
Камнем, брёвнами и бедой!
Никогда тебе не изгладиться
И из памяти не уйти!
Через все мои беды и радости
Нахожу я к тебе пути!

Хлебные крошки

Собираю крошки со стола
И с ладошки в рот их отправляю.
И уверен – жизни естества,
И хороший тон не нарушаю.

И тогда, когда была война,
И потом, уж после, и сегодня –
Крошки на ладошку со стола.
Грех же по-другому. И немодно.

Обращение к маме

Ну как ты, мама, вынесла войну,
Когда тебя оставили одну
На целый дом, где только едоки?
Когда ушли кормильцы-мужики:
Андрюша – муж, да Ванечка – сынок,
Ему был восемнадцатый годок.
Ну, где ты, мама, мужество брала,
Когда его, прощаясь, обняла?
И как потом ты выстоять смогла,
Когда всю жизнь с войны его ждала?
Ну, как ты, мама, вынесла нужду,
Когда в квашне месила лебеду?
Когда картошка съедена давно
И трижды перекопано гумно.
По лавкам в доме семеро детей,
А у тебя лишь книжка трудодней.
Откуда, мама, силы ты брала,
Когда зимою кончились дрова?
Герои те, кто выиграл войну,
Труднее тем, кто был в её тылу.
Наверно, никогда я не пойму:
Ну, как ты, мама, вынесла войну?

***

Нам с братом в сорок пятом —
Двенадцать на двоих,
Пять лет из них — у брата,
А семь годов — моих.
Уж впору было в школу
Мне в первый класс идти,
Но тут нужда и голод
Вдруг встали на пути.
И плакала не парта —
Родители мои:
Штанов, даже в заплатах,
Мне справиться не смогли.
Два года я штанами
Всеобуч нарушал,
А брат мой не годами,
Но всё ж меня догнал.
Мы школьниками стали,
Имея на двоих
Букварь один, сандалии,
Две пары ног для них.
И таял стылый иней
Под маминой слезой,
Слеза её о сыне —
Он в школу шёл босой.

Горькая память

А.А. Канунникову

Так трудно скрывает округа,
что знала другое житьё,
что глубже мужицкого плуга
война испахала её.
И всё ещё знатки в окопах –
кровавой страды письма...
Полынью горчащею в копнах
все памятна эта война.
О ней рассказать невозможно,
да только горчит и горчит...
Вот холмик опять придорожный,
хоть на голос рядом кричи.
Война испахала округу,
война испахала года.
И память, как лошадь по кругу,
идёт
и приходит туда,
откуда впервой полыхнуло
внезапной, смертельной грозой...
И память склонилась сутуло
над горькой своею слезой.

***

Снилось всё,
как, наверное, было
много лет отдалённых назад:
посреди лебеды, чернобыла
шёл твой самый любимый солдат.
Шёл к тебе через поле пустое,
прямиком,
    без дороги,
                    спеша...

До короткого даже постоя
не дошёл:
отлетела душа...
Накололась на каплю металла
на войне,
среди порухи людской...
До сих пор
та душа не устала
трепетать
над твоею тоской...

22 июня

Печаль не может длиться вечно.
Печаль со временем пройдет.
Но было бы бесчеловечно,
Не вспомнить сорок первый год.
Июнь. Число – двадцать второе.
Рассвет в тревожной тишине,
Когда моторы диким воем,
Нас известили о войне.
Ты помнишь, друг мой и товарищ,
Как зло над Родиной возшло
И дымом черным от пожарищ,
Оно страну заволокло.
Но весь народ в святом порыве,
Поднялся отчий край спасать.
Чтоб на кровавой этой ниве
Свою свободу отстоять.
И мы свободу отстояли,
И землю мы свою спасли.
Но скольких мы недосчитались?
И сколько в землю полегли?
Наш мир нам стоил дорогого.
Уж сколько лет после войны,
Но скорбный день двадцать второго,
Навечно в памяти страны.

Обелиск

Растут в центральном парке ели,
Скорбя, как вдовы в тишине.
Лишь обелиск в конце аллеи
Напоминает о войне.

Он так торжественно-спокоен,
Но ожидания не скрыть.
Как у солдата перед боем,
Который должен победить.

К нему приходят, чтоб подумать.

Как в храм на исповедь идут.
И ели строгие угрюмо
Покой священный стерегут.

День Победы

Затихли звуки метронома.
И непривычна тишина.
Ах, как же ждут солдата дома,
Да не окончена война.
Мы шли на запад шаг за шагом.
Нам эти версты не забыть.
И наше знамя над Рейхстагом
В бою сумели водрузить.
И вот - Победа в сорок пятом.
И Май - салютами расцвел.
Но гибли все еще солдаты -
Не каждый к дому путь нашел.
Парад Победы стал финалом
Войны, в которой наш народ,
От самого ее начала,
К победе шел за годом год.
И вот свершилось... Победили!
Весь мир от счастья ликовал.
Мы стол в честь праздника накрыли
И Сталин всех нас поздравлял,
Подняли чарку за солдата,
Потом за честь родной страны.
И дали клятву: помнить свято
Всех не вернувшихся с войны.
Еще налили за живущих,
Кто не погиб, а здесь... живой!
Кто может снова стать идущим
На тот последний в жизни бой.
Потом – когда залечат раны,
Пройдя по жизни долгий путь,
На праздник выйдут ветераны,
Чтобы наградами блеснуть.
Но годы так неумолимы...
И ветеранов реже строй.
Ну что сказать мне Вам, родимым...
Спасибо Вам – за наш покой.

Баскакова Фиала Ивановна

***

У гранитной плиты – безутешная мать.
Никого не забыть! Ничего не отнять!
В бой ушли сыновья без прощания с ней,
А она день и ночь всё ждала сыновей...
Только вновь повидать было не суждено –
Черным вороном ей «похоронка» в окно!
В сердце боль, как стрела, накрывая крылом...
И осталось на ней горе чёрным платком.
И приходит к плите каждый год эта мать –
Никого не забыть! Ничего не отнять!

Могила

У этих обелисков нет имен –
Одна на всех трагическая дата...
Опалена немеркнущим огнём
Могила неизвестного солдата.

И в отблесках священного огня
Живая человеческая память.
Ты в бой ушёл – и больше нет тебя,
Ушёл, чтобы потомкам мир оставить!

У этих обелисков тишина
Пронзительная, словно перед боем.
Там никогда не кончится война,
И не уйдут в забвение герои.

Там все равны: ни званий, ни заслуг,
Они случайно выпали из списка...
И только журавли застонут вдруг
Над звёздами святого обелиска.

Пусть покрывалом снег плиту накроет,
Затихнут скорби возгласы и крики,
Но каплями горячей алой крови
Там на снегу останутся гвоздики...

Бендик Леонид Петрович

В то утро

Занавешенное окно
солнце прошило тонкой ниткой...
Мы проснулись уже давно;
За окном грохотали зенитки.
Умолкали
и ухали снова,
И опять была тишина.
Папа сказал:
– Манёвры...
А это была война.

Шапка

Пришла посылка фронтовая.
В ней вместе с мылом и едой
Лежала шапка меховая
С пятиконечною звездой.
Ещё трава была зелёной
Без предосенней седины,
И в полдень яркий, раскалённый,
Торчали в Волге пацаны.
Но я, от гордости вспотевший,
Не видя землю в двух шагах,
Три дня, упрямо и потешно,
На нос ушанку надвигал.
И, задыхаясь, брёл под нею...
Смеётся мама. Ну и пусть.
Я твёрдо верил, что сильнее
В солдатской шапке становлюсь.
И даже Вовка тёти Верин –
Драчун, дразнила и пострел –
Сказал мне только: – Дай померить.
А вот задраться не посмел.
И на неё глядели вдовы,
Смахнув с лица июльский зной,
Шептали бережно: «Отцова», –
И расступались предо мной.

Тишина войны

В кровавых рукопашных обескровлена,
В пылающих селеньях сожжена
Была она, как вся страна огромная,
Спрессованная сердцем тишина.
Шли треугольники по почте в дальний город,
Шли письма, но с чужими почерками,
И горе комом затыкало горло,
И, обессилив, падало на камни.
И тишина – одна минута павшим –
Вновь отрывала от земли – вперёд,
И где-то у Чернушек грудью Саши
Глушила раскалённый пулемёт.
Она была надеждой и подковою,
Она была блокадной коркой хлеба,
Молчаньем неродившихся Бетховенов
И Циолковских, не познавших неба.
Она стояла рядом с человеком,
Проверенная смертью и отчаяньем,
Она была по длительности веком
Из самых долгих, но минут молчания.

Мамины руки

В вечернем воздухе дрожат,
Плывут рдеющие звуки.
В коленях маминых лежат
Её натруженные руки.
Катится солнце на покой.
Бросает луч косой на стены.
Под кожей, тонкой и сухой,
Синеют вздувшиеся вены.
Платком покрыта голова,
Как изваяние, застыла.
В войну солдатская вдова
Несла в руках всю тяжесть тыла.
Я вспоминаю, как дрова
Те руки мамыны кололи.
И как крутили жернова,
Зерно по пригоршне мололи.
Как собирали колоски,
В ладонях веяли пшеницу,
Вязали тёплые носки
На тонких проволочных спицах.
Растили сына без отца,
Варили, мыли и стирали.
И слёзы с потного лица
Порой бессильно вытирали.
Копали землю, хлеб пекли,
Косили сено и метали...
С годами силы утекали,
И руки мамыны устали.

Обелиски

От Чёрного моря до стен Ленинграда,
От Владивостока до самых Карпат,
Как высшая почесть, святая награда,
Всем павшим в боях обелиски стоят.
Нелёгким был путь, и победа неблизкой.
И насмерть стояли, и шли напролом.
... До боли знакомы мне два обелиска:
Один – в Зауралье, другой – под Орлом.
На серой холодной груди обелиска
Рельеф автомата и каска бойца.
... Тот бой был последним...
Здесь, в траурном списке,
Средь выбитых строчек есть имя отца.
К тому и другому Девятого мая
Идут пионеры, приносят цветы.
Идут ветераны, цветы возлагают,
Их лица суровы и речи просты.
Вы отдали жизни свои не напрасно,
Мы память о вас сохраним на века.
Мы жизнь создаем под знаменем красным
И мир охраняем с оружием в руках.
Мы ваши земные дела продолжаем.
И помним о вас: о живых и убитых.
Мы вами гордимся, мы вам подражаем –
Никто не забыт и ничто не забыть!

Опалённые войной

Мне о войне рассказывал отец:
Он не ходил в атаку под Берлином
И переходами измученный вконец,
В лугах не погибал на поле минном.
Он не ходил в разведку по ночам
И не таранил в небе «мессершмиттов».
В бреду, израненный, от боли не кричал
И не тонул на корабле подбитом.
Смотрел он за околицей вослед
Отцу, что уходил на фронт тогда.
Он был мальчишкой одиннадцати лет,
Когда с войною в дом пришла беда.
«Ты остаёшься за хозяина, сынок», –
Ему отец, прощаясь, произнес.
А дома мать и семеро по лавкам.
И поровну поделен скудный завтрак.
Зато какие чёрные чернила
Из молока и сажи мать варила!
Тетрадь заменят полосы газет.
Нетопленные школы тех военных лет!
После уроков в поле выходил,
С друзьями вместе сеял, боронил.
Порой они смертельно уставали.
Бывало, на работе засыпали.
Скрывая слезы, из последних сил,
Ругаясь, говорил им бригадир
И шёл затем, прихрамывая, следом:
«Давайте, милые, для фронта, для победы!»
Была для всех тяжелая пора:
Девчонки на колёсных тракторах.
Подрос за эти годы, возмужал
И о победе первым он узнал.
Бежал в деревню из районной МТС,
Чтоб сообщить всем радостную весть.
Стучался в окна, забегал в дома:
«Вы слышали, что кончилась война?»

Была весна, счастливый месяц май.
Немало горестей пришлось в войну познать.
Прошло немало вёсен с той поры,
И радостные звуки детворы
Слышны на улице весенней тут и там,
Как будто птичий неуёмный гам.
И вспоминает мой отец весной
То детство, опалённой войной...

Блюмкин Леонид Моисеевич

В ночь на 22 июня

Звезда казалась точкой огневой.
Сегодня в штабе
    был разбор учений.
И комполка,
    взглянув на мир ночной,
уснул тотчас
    и спал без сновидений.

Трамвай пролязгал, пустотой звеня,
машина, взвизгнув, вывернула круто.
Он крепко спал, чтоб с завтрашнего дня
четыре года сну искать минуты.
Как коротка ты, перед взрывом тишь!
Бьёт в сердце не учебная тревога.
И предстояло путь ему пройти
сначала на восток... Потом –
    с востока!
И предстояло жизнь ему прожить
из боя в бой. По сёлам и столицам.
И предстояло смерть перехитрить
и вражьей силе голову срубить,
а мне –
    уже в конце войны родиться.

Послевоенное поколение

В. Аванесову

В запахах последних,
в последнем дыму
наше на свет появление.
Салюты и песни, и – пусто в доме –
послевоенное поколение.
«Жёстка» да «чика»,
кино да футбол –
вот наши все развлечения.
Но разве печалились мы над судьбой –
послевоенное поколение.
Маленький двор наш,
стартующий ввысь –
помыслов чистых горение.
И пусть не до неба,
но мы поднялись –
послевоенное поколение.
Не разделило нас время межой,
не огрубил о взросление.
И есть ещё что-то у нас за душой –
послевоенное поколение!

Бугаев Юрий Васильевич

***

О! Сколько же ещё солдат,
Боями опалённых,
От глаз людских вдали лежат
В земле не погребённых!
В лесах, в горах, в грязи болот,
На дне морской пучины,
А кто-то всё ещё их ждёт,
Не веря в их кончину.
Истлели кости уж давно
Да нет в живых и близких.
И от героев лишь одно
Осталось – обелиски.
Давным-давно была война,
Да помнится нам всё она.

Верхнева Лариса Анатольевна

Письмо на войну

Пишу я на войну из девяностых
Тебе, мой незнакомый милый дед.
Наверно, было небо в тех же звёздах
И, как сегодня, спел тогда рассвет,
Когда война внесла в свой чёрный список
Твоё среди множества других имен.
И стал конец пути ужасно близок –
Не передать уже семье поклон.
Ты ещё верил в чудо возвращения
На свою родину – далёкую Сибирь,
Где ты гулял под облачную тенью,
Дарил любимой летней ночи ширь.
Но в январе под небом Украины
Настигла смерть тебя, в единый миг
У ребятни – отца, у мамы – сына
И у тебя отняв предсмертный крик.
Забрав с собой часы воспоминаний,
Ты, внукам подарив спокойный сон,
Им не успел оставить завещаний,
Носить созвучия каких имен.
И в детстве я завидовала тайно
Той девочке, чей дед пришёл с войны,
Хотя тобой гордилась чрезвычайно
И о войне смотрела часто сны.
Но в них ты не пришёл ко мне ни разу,
А я росла и знала на зубок
Тех лет сороковых событий массу –
Ведь это ты мне преподал урок.
Я сына назвала души велением,
Без долгих размышлений, в твою честь...
Теперь могу сказать я без сомнения:
Ты в жизни моей был и нынче есть.

Веселов Владимир Николаевич

Русская душа

(посвящается Шаляпину И. И.)

В росе цветочные поляны,
И всходит солнце не спеша.
Здесь жил в Локтях Иван Иваныч –
Простая русская душа.

Он крепок был, каких немало:
Дрова рубил, траву косил...
Когда Германия напала,
На фронт с другими уходил.

И был убит. Друзья погибли,
А было их – как лес густой.
Но в похоронке всё ж ошиблись:
Солдат живым пришёл домой.

Он так и жил: за всех в ответе.
Войны закончилась страда.
Он стал учителем, поэтом –
Таким остался навсегда.

Стихи его нашли известность:
В них о войне был разговор.
А доброту его и щедрость
Локтяне помнят до сих пор.

Когда боролись с недородом,
Голодным был и стар и мал.
Детишек потчевал он мёдом
И хлеб последний отдавал.

И всё, что на сердце запало,
И ратный, и крестьянский труд
В его стихах, каких немало,
И годы память не сотрут.

В росе цветочные поляны,
И всходит солнце не спеша.
Здесь жил поэт Иван Иваныч –
Простая русская душа.

Виноградов Александр Михайлович

Зимой сорок второго

По-взрослому суровы,
Мы приходили в класс.
Учительницы-вдовы
Сирот учили, нас.

Чернила перемёрзли —
Из сажи на воде...
Вчера бои шли возле
Ельца. А нынче где?

В противогазной сумке
Букварь на пятерых...
Что на фронтах за сутки?
Скорей бы перерыв!

И завтрак наш обычный:
Картошек до пятка,
С затычкою тряпичной
Чекушка молока...

Не позабыть деталей
Неизгладимых лет.
Мы для себя сшивали
Тетрадки из газет.

Поверх тяжелых сводок,
Где плыл сражений дым,
Мы выводили твердо,
В нажим: «МЫ ПОБЕДИМ!»

***

Пацаны на зорьке разбудили –
Витькин брат с войны пришёл домой.
Я бегу по толстой тёплой пыли
К их избе, от старости хромой.

Витьке хорошо: он с братом вместе
Вечером кино пойдёт смотреть...
А от моего четвёртый месяц
Никаких известий нет.

Подбегаю, вижу: точно, Коля.
Только он какой-то не такой.
Он дрова, как прежде, колет, колет.
Но одной. Единственной рукой!

В первый раз так беспощадно броско
Вижу настоящую войну.
А селом проходит письмоноска
И несёт беду — и не одну.

Вздрагнет мама.
С верою и мукой,
Ожидая, станет у ворот:
Только бы вернулся — хоть безрукий.
Только бы... И горестно замрёт.

Воронцов Юрий Михайлович

Марш «Прощанье славянки»

Светло и печально запела труба,
И в бой за Россию позвала судьба,
Качнувшись, застыли под стук сапогов
Колючие иглы гранёных штыков.

Тревога! Тревога! И здесь, и окрест
«Прощанье славянки» играет оркестр.
И дымом пожарищ несёт из полей,
Земля провожает своих сыновей.

Такие родные на праведный бой
Уходят, свой край заслоня собой.
Заплаканы очи у жён и невест,
Нести им сквозь годы тяжёлый свой крест.

Из тёмных платков, из проёмов дверей,
Как синие звёзды, глаза матерей.
И мать тихо шепчет: «Кровинка моя...»
Ещё не убиты её сыновья,

Ещё за Россию они постоят,
Ещё впереди их рубеж – Сталинград.
Всё глуше звучанье солдатских шагов,
Всё дальше мерцанье гранёных штыков.

Тревога! Тревога! И здесь, и окрест
«Прощанье славянки» играет оркестр.

Вам, фронтовики

Ночью сердце сожмётся:
Растревожили сны.
Меньше всё остаётся
Вас, героев войны.
Тех, кто начал от Буга
И снегов под Москвой,
Где свинцовая выюга
Шла внахлест над землёй.

Где отчаянно бились
За речушку и лес.
В рукопашном сходились
С наглым, сытым эсэс.
Где родимые хаты
Немцы с воздуха жгли,
Где погодки – ребята
Как один полегли...
Ночью боль отдаётся,
Нет руки, а болит.
Это всё остаётся
С теми, кто не убит,
Чьи тяжёлые раны
К непогоде гудят.
Это ваш, ветераны,
В честь Победы парад.
Давит памяти глыба,
Но она не согнёт.
Вам от сердца «спасибо!»
Говорит наш народ.
За судьбу боевую,
С кровью, болью, огнём.
За страну дорогую,
Что Россией зовём.

Стоят обелиски

Тебя сохранили в кровавом бою –
Страну дорогую, Отчизну мою.
Великая слава, великая честь
Живым и убитым за то, что ты есть.
Такая большая, вся в сполохах гроз,
Такая родная от света берёз,
От вольности пашен и смеха ребят,
От силы бесстрашья советских солдат.
За далью и близко среди тишины
Стоят обелиски героям страны.
Тяжёлые плиты, металл и гранит:
«Ничто не забыто, никто не забыт!»
Бойцам не проснуться, не жить, не любить,
Живые клянутся России служить.
Не будет фашизма, не будет оков,
А будет Отчизна во веки веков!

Вострякова Наталья Александровна

Ветераны победы

*Бессмертным героям 40-х
от благодарных потомков*

Нас миновала грозная война,
Мы гимнастеров грубых не носили,
Но с восхищеньем помним имена
Несломленных защитников России.

И нам порою верится с трудом,
Что именно они пришли живыми.
Им и сегодня мирный летний гром
Напоминает взрывы фронтовые.

Они не могут думать о войне
Без слез обиды, боли и печали.
И все еще не верят тишине
Короткими июньскими ночами.

Уже и не узнать в седых бойцах
Лихих парней, в смертельный бой идущих.
Немало лет они хранят в сердцах
Скорбь о погибших, гордость за живущих.

И тем себе покоя не дают,
И в том себя винят неоднократно,
Что вот они так все еще живут,
А тех, других, не вернуть обратно.

Как жаль, что через столько лет к весне
Мы вновь недосчитались чьих-то близких.
Теперь намного больше на земле
Мемориальных плит и обелисков.

Они уходят в молодость свою.
Они уходят поздно или рано.
Но до последних дней стоят в строю
Великой той Победы ветераны!

Гендель Владимир Ефимович

Друг детства

Махнув рукою нам с пригорка,
Обняв в последний раз родню,
Ушёл дружище детства Жорка
В свои семнадцать на войну.
Ушёл, оставив мне на память
Большую стаю голубей,
Пообещав сестре да маме
С войны вернуться поскорей.
Уж всем соседям треуголки
Пришли не раз от сыновей.
И лишь от Корюкова Жорки
Почти полгода нет вестей.
Отвоевались одногодки,
Пришли с победой в отчий дом,
Лишь где-то затерялся Жорка –
Под Курском или под Орлом.
А он в мои воспоминанья
Приходит снова молодым:
Он стаю голубей гоняет
Под мирным небом голубым.

На фронтах без перемен...

С марш-броска мой дядя Яков
Принял самый первый бой.
Не одну отбил атаку
Пулемётчик молодой...

Вскоре с почтой полевой
Сообщал в письме комбат,
Что в тот день на поле боя
Пировал кромешный ад.

Что остался от расчетов
Только дядя да «Максим»,
Что держалась вся высота
Сутки дядюшкой моим,

Что когда пришла подмога,
Не осталось ничего —
Ни высоты у дороги
И ни дяди моего.

Но печатали газеты
Сводки с направленья Эн,
Утверждавшие, что нету
Там особых перемен.

Гилев Виктор Константинович

***

Родимого края причал.
Берёзы холодные ветви.
Как здесь я подолгу молчал
О вечном, родном и заветном.
А рядом шумел листопад
Над строгим седым обелиском,
И медленно падали листья,
Как старые жёлтые письма
С войны не пришедших солдат.

***

Деревьев золотеющая сень.
Шумит сентябрь берёзовый в России.
Наверное, в такой же ясный день
Погиб на фронте старший брат Василий.
Печальных чувств не выразят уста...
Брожу один у осени на кромке,
А в светлой роще копится листва,
Как в сорок первом в избах похоронки.

Горлов Анатолий Афанасьевич

Не забудут ветераны

Кочуют седые туманы
В низовьях Волги и Днепра.
Всё помнят наши ветераны,
Как будто было бы вчера.
И тот рубеж у Сталинграда
Враг не сумел переступить.
Стояли насмерть здесь бригады,
Никто не думал отступить.
Давил стальною враг лавиной,
Но держались волгари,
Хоть Сталинград и был в руинах,
И Волга русская в крови.
Плывут над реками туманы,
Вода то тиха, то быстра...
Нет! Не забудут ветераны
Бои у Волги и Днепра.

Мы победили!

Моя память сединою поросла,
Серебром мои виски всё побелила.
Наша рота до Берлина не дошла,
Под Москвою полегла, но победила.
Ту победу до берлинских стен донёс,
На рейхстаге за всю роту расписался.
Не стыдился я победных своих слёз,
Жаль, от роты лишь один всего остался.
Много лет прошло с тех огненных дорог,
Не забыть бои у стен родной Москвы.
Дорога мне эта память, что сберёг,
Там полегли за нашу Родину сыны.
Дорога мне та святая тишина,
Жаль ребят, что до Победы не дожили.
А с врагом мы рассчитались всё ж сполна,
Шли за Родину на смерть. И победили!

Дружкова Ольга Алексеевна

***

Ты приснился снова – весь в огне,
Заживо сгоревший с медсанбатом,
По крови ты не был братом мне,
По войне ты стал мне братом.
Память, не гони к обрыву, не гони,
Память, не гуди во мне набатом!
Что ты бродишь там, среди могил?
Не тревожь могилу брата.
Боже, как ты мало жизни дал!
Горя дал, зато, излишком.
Не своё он имя прошептал,
Прохрипел «Прощай, братишка!»
Как живой стоишь теперь в глазах,
Нет у огня и тлена,
Это ты тогда мне приказал:
«Выберись из огненного плена!»

Странный сон

Снится: снова стою за калиткою сада,
Собираюсь в далекий, военный круиз.
Я – в суровой шинели, что не для парада,
И ступени куда-то спускаются вниз.

Там, внизу, поезда и военные формы.
И стоит чемодан на ладони платформы.
Закипает слеза. К чемодану нагнулась.
Я сегодня жива. А тогда – не вернулась.

Снова сон: до утра давит горло петлицей,
Я, должно быть, была на войне той сестрицей,
И стирая бинты, в полевом медсанбате,
Я, как память живая, о каждом солдате.

Я не знаю, зачем этот сон вновь вернулся,
Но я жизнь, если надо за это отдам,
Чтоб никто из потомков моих не очнулся
За калиткой, в шинели, а у ног чемодан.

Дюкалов Сергей Викторович

***

На всю оставшуюся жизнь
Дана нам память о войне —
О той неслыханной беде,
После которой родились.

И крылья памяти живой
Уносят в грозовую даль,
Где незабудкой наша боль
И майским ландышем печаль.

И гордость наша сквозь года
Звенит, как яблони листва,
Течёт широкою рекой,
Смеётся девочкой-Весной.

Победы горькое вино
За павших выпито давно, —
Они ушли, чтобы страна
Всегда была, всегда цвела.

И сколько б ни минуло лет,
И бурь промчалось на земле,
Нам не страшна волчица-смерть,
Пока есть память о войне.

Егоров Николай Аристархович

***

Той войны далёкой дети,
Нищеты и бед.
Не понять, во что одета
Голь сиротских лет.
Мы, голодные, босые,
Грелись у костра,
Петухов разноголосых
Слушали с утра.
Рядом с песнею горластой
Игры, детвора.
Вспоминается мне часто
Юности пора.
Время шло под песню эту.
Лето... Вновь зима...
Причитала громко где-то
Бедная вдова.
Было холодно и люто.
Доля – лиходей.
Выходили кремень-люди
Из таких детей.

У вечного огня

Стоит он в сквере с автоматом,
На пьедестале, как живой.
Навек остался он солдатом,
Для всех родной, до боли свой.
К нему идут однополчане,
На отсвет Вечного огня.
У ног его цветы не вянут.
И днём, и в час заката дня.
Стоят они в раздумье молча.
Почтить погибших – долг святой.
И вспомнят здесь, слезу не пряча,
Всех, не вернувшихся домой.
Застыл в граните сын Отчизны.
Он долг исполнил, честь храня.
Земной высокий смысл жизни
Ясней у Вечного огня.

Енина Мария Михайловна

Фронтовые письма

Треугольник без конверта...
Как в лихие дни и годы
Мать, отец, жена, невеста
Ждали весть скупую с фронта!
В час затишья, перед боем,
Или лёжа в лазарете,
Над письмом склонившись, воин
Забывал про всё на свете.
Бесконечные приветы
Всем родным, знакомым тоже;
А в конце – мол, жду ответа,
Жив пока, и вам того же.
И читали письма эти
Всей родней. Да что: деревней!
Не было вестей, поверьте,
Ни важней, ни интересней.
И от бесконечных читок,
От слёз, что на бумагу пали,
Письмецо, как древний свиток,
Серым пеплом рассыпалось.
...Где вы, письма фронтовые?
Где вы – те, что их писали:
Офицеры, рядовые,
Маршалы и генералы?
Всё ж порою вдруг найдётся
Треугольничек заветный;
Болью в сердце отзовется
Из военных лет известие.

Еранцев Алексей Никитович

Послевоенная весна

Прозрачные от горя и корья,
Тянули бабы плуг,
Тянули цугом.
Осколочная рыжая стерня
У лемеха выламывала зубы.
Выкручивала плечи бечева
И, словно рашпиль, обдирала тело,
Но – хоть разбейся – ни одна вдова
Идти за вдовьим плугом не хотела.
И, за рога железные держась,
Вёл борозду с молитвой дед Прокопий.
А жаворонок заливался всласть,
Последний снег подтаивал в окопе.

Картошка

В короб мой не сыпались калачи с деревьев,
Жизнь была мякинная: сушь да недород.
Родился я – заплакала надо мной деревня
И сунула чумазую картофелину в рот.
– Если не подавится, – загадали бабки, –
Значит, в нем фартовая, ухватистая статья.
Хорошо, что понял я – картофельные кляпы
Надо не выплёвывать – надо их глотать.
Рос я голопузиком: сытым был и ладно!
Сугробов не боялся, зато пугался бань,
И ливни барабанили в мой, сверху шоколадный
Изнутри картофельный, пухлый барабан.
Войну я так запомнил: жуём в потёмках вяло
Скользкую, проваренную горе-лебеду,
Сестра мне рот голодный поцелуем закрывала,
А я жалел, что пусто у неё во рту.
Но у ботвы вставляли ушки на макушке
И лопался соцветий фиолетовый салют.
Мы пальцы запускали, как в гнездо к несущке,
В земляной, набитый ядрами уют.
И снова в барабан мой ливни били весело,
И трубы дух поджаристый вздымали над селом,
И с мордочки картофельной, как белый полумесяц,
Светил её улыбочатый, парной излом!

Заугольная Людмила Степановна

Сорок первый тире сорок пятый

41-й тире 45-ый,
Будут вечным
Огнём эти даты
Сердце жечь
И стучаться
Тревожно,
Потому что забыть
Невозможно.
41-й тире 45-ый,
Одевали мальчишки
Бушлаты,
Одевали мальчишки
Шинели.
Все ускоренным
Темпом взрослели.
41-й тире 45-ый,
Стали мальчишки
Наши солдаты,
Жизнь готовы
Отдать молодую
За Отчизну,
Россию родную.
41-й тире 45-ый,
Не сломили
Потери, утраты.
Не сломили
Фашистские пули,
Хоть враги
Чуть в Москву
не шагнули.
41-й тире 45-ый,
Вы примеры
Великой отваги,
Как Покрышкин
Громил в поднебесье!
Как сражался
Без ног Маресьев!

41-й тире 45-ый,
Площадь Красная!
Наземь флаги!
Площадь Красная!
Пик победы,
Кадры хроники той
Бессмертны.
41-й тире 45-ый,
Героизма народного
Даты
Сердце жгут
И стучат тревожно,
Потому что забыть
Невозможно.

Захаров Виктор Степанович

Большая цена

На нас свалилась грозная лавина –
Гремящий вал из стали и огня,
Не зная жалости машина,
Чтоб раздавить его, тебя, меня.

Но дух людей несокрушимой силой
Поднялся против бешеной орды.
Отцы и деды землю защитили,
Встав грудью на пути большой беды.

По всей стране станки резцом
звенели,
Пылали печи, плавился металл,
На фронт составы с танками летели,
Рабочий люд наш сутками не спал.

Чтоб накормить бойцов и дать оружие,
Одеть, обуть, коль надо – подлечить.
В тылу, как и в бою, был каждый
нужен,
Чтобы врага всем миром победить.

Мы победили, но какой ценою!
И сколько жертв в той бойне полегло,
А сколько матерей остались
жить с бедою,
Ведь двадцать миллионов как
метлой смело!

Уж наши внуки той войны не помнят.
Жаль, что тех лет забыты пот и кровь.
Но, чтоб такое не случилось снова,
Не забывают, люди, тех боёв!

Истомина Надежда Яковлевна

Отец

Отец в день этот до свету вставал,
Задумавшись, ходил по тропке сада,
Курил на старой лавочке в ограде
И будни фронтовые вспоминал.

От Одера совсем недалеко
Подбитый танк, и только двое живы.
Два факела вниз катятся с обрыва
К воде, а пули строчкой по реке.

И то, что это был последний бой,
Он понял лишь в палате медсанбата.
Открыл глаза: вокруг свои ребята.
Да, ранен, обгорел, но ведь живой!

Но будет с той поры врываться в сны,
Тревожа сердце майскими ночами,
Окрашивая праздники печалью,
Незабываемая боль войны.

А солнце разливалось в синеве,
И отступала утренняя свежесть,
В бутонах яблонь мирно зрела нежность,
И мирно пели птицы о весне.

Отец, достав отглаженный костюм,
Торжественно готовился к параду,
Военные привинчивал награды,
Вручѐнные из экипажа двум.

Когда колонной ветераны шли,
И музыка, и люди умолкали.
Изранены, больны, они шагали
Так, будто вновь Победу нам несли.

На солнышке сияли ордена,
И в такт шагам медали чуть звенели.
Но с каждым годом их ряды редели,
Их догоняла все-таки война.

Отец мой умирал от старых ран.
Он помнил только прошлое, так вышло.
Порой он самых близких забывал,
Но называл по имени погибших.

Так, значит, это забывать нельзя,
И нужно, чтоб об этом внуки знали,
Чтобы всегда у Вечного огня
В их честь знамёна наши опускались.

Квашнин Пётр Петрович

Ты первый, и вся рота за тобой

Как страшно подниматься в рукопашной –
Стремительный и скоротечный бой.
Земля родная пахнет спелой пашней...
Ты – первый, и вся рота за тобой.

А в роте – пацанье, совсем ребята,
Которым только восемнадцать лет:
Примерили вчера шинель солдата.
Вернутся ли сегодня на обед?

Шагнуть под пули – это так непросто.
Комроты встал: «За родину! Вперёд!»
И вот один солдат, почти подросток,
Шагнул на клич – и рота вся встаёт.

А пули счёт ведут и в сердце жалят –
Один, второй на землю пал свою.
Но мы вперёд идём, пункт Г. был занят.
Комроты с нами нет... Погиб в бою.

Климкин Николай Петрович

***

У Вечного огня в бессмертном карауле
Душа моя стоит, как часовой.
А сам я – прах, я – шёпот ветра в гуле,
К Вам долетевшего с передовой.

Друзья мои! Сегодня День Победы.
Пусть же солнце светит над землёй,
И улыбаются отцы наши и деды,
Чуть пригубив из кружки фронтовой.

Ну, что молчите, поднятые трубы?
Сигнала ждёте, как команды в бой?
И шепчут марш чуть дрогнувшие губы
И имя тех, кто не пришёл домой.

Я не один. Нас двадцать миллионов,
Себя принёсших на святой алтарь.
И слышатся в минуту скорби стоны,
И долетает с поля боя гарь.

Блестят медали в ярких вспышках света.
Ночное небо разорвал салют.
И вздрогнула испуганно планета,
Замедлив на мгновение полёт.

Как на войне

Инвалидам, участникам Великой войны посвящается...

Через стекло я вижу синеву
И клин гусиный, отголосок лета.
А вы не верьте, милые, в молву,
Что моя песенка на белом свете спета.

Не прикуёт меня больничная кровать:
Я разорву её смертельные оковы.
И я пытаюсь через силу встать,
Смерть для меня давно уже ненова.

Стучит и рвётся сердце из груди,
Ступни ступают голые на нервы,
Что там, за окошком, впереди?
Сейчас увижу я одним из первых.

Молчит палата, что ни шаг, то смерть.
Им не понять тоски моей до боли,
Что хочется по-прежнему мне жить,
Как птахе малой, в чистом поле.

Как на войне за метром метр
Без стопа продвигаюсь еле-еле.
Не потерять бы только центр –
Совсем немного до заветной цели...

Вот брызнула рябина мне в лицо
Неповторимым ярко-красным цветом.
А осень – осень жёлтая – свинцом
Ударила, как пуля, в сорок первом.

Ксенофонов Олег Петрович

Мать

Нет безымянных солдат,
Есть безымянная смерть.
Слёз в материнских глазах
Памятникам не утереть.
Люди поплачут, уйдут,
С горем оставят одну.
Нет, все, конечно, поймут,
Да свой у каждого путь.
Только она каждый раз,
Сгорбившись, смотрит в окно,
И в уголках её глаз
Слезы застыли давно.
Осень ей видится вновь,
В садике гроздь рябин,
Словно застывшая кровь,
Та, что пролил её сын.

Кукарский Анатолий Степанович

Я верю

Сугроба первого белее
В садах черёмуха цвела.
Сажали школьники аллеи
На главной улице села.

И солнце было очень радо
И улыбалось потому,
Что маленькие тополята
Тянули веточки к нему.

И были зелены и юны,
И были трепетны листки!
Но в грозном месяце июне
ушли на фронт выпускники.

Всё было, как в примете древней:
Покорные своей судьбе,
Стояли мёртвые деревья,
Устав погибших ждать к себе...

Земля не будет полем бранным –
Мы отстоять сумеем мир.
Я верю: вечно не завянут
Деревья, что сажали мы!

Куликов Леонид Иванович

***

Следы войны зализывает время.
Седых отцов сменяет молодёжь.
Каким ты будешь, молодое племя?
Какую радость миру принесёшь?

Ты выросло на крыльях той Победы,
Тебе идти к вершинам новых дней.
Не забывай отцовские заветы
И помни вечный подвиг матерей!

Маяк спасения

Война, война! И небосвод расколот.
Кровавый ливень хлынул на траву.
А бомбы бьют и бьют, как тяжкий молот,
Грозят убить Советскую страну.

И не забыто страшное доныне,
Как погибали целые полки,
Когда стальные танковые клинья
Россию разрубали на куски.

Но поднялась невиданная сила,
Фашистское нашествие круша.
И не щадя себя, врагов гвоздила
Разгневанная русская душа.

Когда грозила смерть всему народу,
Бойцы сражались, не считая ран.
Телами накрывали вражьи доты,
Свои сердца бросали на таран.

За мирный день, за жизнь и за свободу
Заплачена огромная цена:
Могильный ров длиной в четыре года,
А горю не было ни берега, ни дна.

Весь мир спасала великая Победа.
Она рождалась в тысячах атак.
И долго будет помнить вся планета
Маяк спасенья, наш советский флаг.

Прощальный салют

Вершина степного кургана
Исхлестана ливнем стальным.
Попали в кольцо партизаны
И гибли один за другим.

Их меткие выстрелы смолкли
Во вражеской частой пальбе.
Две девушки, две комсомолки
Остались в неравной борьбе.

Кругом – беспощадная стая,
Двоим не прорваться к своим.
– Давай на прощанье, родная,
Друг другу в глаза поглядим.

Враги не уйдут от расплаты,
Живых они нас не возьмут.
Последние наши гранаты –
Отчизне прощальный салют.

Не плачьте вы, тучи степные!
Мы сделали всё, что могли...
И грянули брызги стальные,
И гром отозвался вдали.

И степь не забыла донине
Тот огненный, грозный салют.
И красные маки в долине
Флажками победы зовут.

Лабарешных Лидия Григорьевна Ветеранам

Опять в газете траур, боль и раны –
С земли уходят в вечность ветераны.
Уходят в неизбежность, безвозвратно,
Лишь память приведёт их к нам обратно.
Увидим их в музеях, на экранах,
Победным маршем у трибун пройдем,
Напишем стих о наших ветеранах,
О том, как их заветами живём.
Что в памяти шагают рядом с нами,
Мы честь по ним сверяем, не слова,
Великими и добрыми делами
Их юность в нас до сей поры жива.
И пусть она сурово начиналась –
Мы видим то по ранней седине –
Достойными путями прошагала,
Стяжала славу собственной стране.
Мы дней тех не забудем – это свято.
Вас помнить будем, родины сыны!
Уходят ветераны безвозвратно –
К нам в память имена занесены.

Солдатская песня

Судьбой солдата песня стала –
Повсюду рядом с ним шагала:
Спала в землянке, у костра,
Призывом к доблести звучала,
Слезой по щеке бежала –
Друзья погибли у Днестра.
То огоньком во тьме манила,
Потерей душу бередила,
То расцветала, словно май...
Тоской неясною томила,
В дни горя душу отводила,
Не забывала отчий край...
В победный день волной взмывала,
Восторг и радость вызывала,
Надеждой наполняла вновь.
Она звала и вдохновляла,
С бедой бороться заставляла,
Дарила силу и любовь!

Лаухтин Владимир Николаевич

Сибирякам

России доблестные даты
В веках история хранит,
В них образ русского солдата
Народной памятью отлит.

Есть в нём величие и слава,
Войны трагедия и боль,
Победы час святой и правой,
Той, в 41-ом, под Москвой.

Её в сраженье отковала
Сибиряков стальная рать,
Перед врагом стеною встала,
Не отступила ни на пядь.

Мы перед подвигом бессмертным
Склоняем головы и стяг,
Со скорбью, торжеством победным
Дань уважения воздав.

И верим, что настанет время,
Когда на взгорке иль меже
Воздвигнут памятник, аллею
На том, последнем рубеже.

Где на граните бронзой лягут
Проникновенные слова:
«Полкам сибирским за отвагу –
Вами спасённая Москва!»

Лепихина Татьяна Николаевна

***

Не все ещё медали вручены,
Не все ещё расчищены окопы,
А значит, нет конца у той войны,
А значит, нет покоя и сегодня.
Всё меньше ветеранов той войны,
Всё больше фотографий в чёрных рамках,
А это значит, мы теперь должны
Писать и говорить о ветеранах.
Они стране отдали, что могли,
Кто жизнь в бою,
    кто труд, домой вернувшись.
Сегодня мы их вспомнить всех должны,
И памяти священной коснуться.

Пять букв

Война, войне, войну, войны...
Как это слово ни спрягаем,
Мы всё равно не понимаем
Его холодной глубины.
Всего пять букв...
    Их только пять...
Но в каждом звуке кровь и пламя,
Но в каждом звуке боль и память,
Которой нам нельзя терять.
Войне, войну, войны, войной...
В чем это слово виновато,
Что в нем такая боль утраты,
Такая горечь и огонь.
Но в этом слове, слышишь, есть
И гордость за сынов Отчизны,
Печаль послепобедной тризны,
Святая воинская честь.

Малородова Римма Федоровна

Сороковые - боевые

На женщин России, их хрупкие плечи,
Внезапно лёг страшно мучительный труд:
Года боевые – сороковые,
На фронт эшелоны идут и идут.

От фабрик, полей, от заводов и пашен
Мужчины ушли на большую войну,
А дома остались их жены и дети,
Их матери, сёстры – опора всему,

Всему, без чего не бывает Победы.
Они – «слабый пол» – заменили мужей:
Шахтерами стали, водили составы,
Их вахта была у плавильных печей.

Бессменно, без жалоб, ковали Победу,
Растили хлеба и растили детей,
И снова на фронт эшелонами едут
Снаряды и танки, хлеб русских полей.

Наград не давали. Наградой было:
Лишь только бы он возвратился домой.
Пусть будет изранен, смертельно усталый,
Но только живой, только живой.

Война отгремела! Затихли разрывы,
И рощи весною, как прежде, в цветах.
Мы вас поздравляем, всех, кто ещё живы,
И вечная память погибшим в боях.

Масасин Михаил Васильевич

Играл в землянке полутемной...

В штабной землянке у комбата
Играл трофейный граммофон...
«Ну, разгулялся, братцы, батя», –
Шутил по ротам батальон.

И то: взяты Варшава, Вена,
За Кенигсберг прошли бои!
И у комбата – день рожденья,
Ему сегодня двадцать три!

Смеялись девушки-связистки,
Смеялись ротные, комбат...
И встрече их шальной, игристой
Любой солдат в душе был рад.

От плача скрипок билось сердце,
Сжимая томной грустью грудь.
Хотелось жить! Хотелось верить:
Войны осталось лишь чуть-чуть!..

Перед восходом, спозаранку,
Ушёл на запад батальон.
Забыл, спеша, в своей землянке
Комбат красивый граммофон.

...Учитель, в мирной жизни скромной,
Он позже часто видел сон:
Играл в землянке полутемной
Всю ночь трофейный граммофон.

Неполученное письмо

*Памяти Панова Николая Андреевича, уроженца д. Зевакиной
(Ельничная), пропавшего без вести на Ленинградском фронте*

Письмо солдатское в архиве...
Размыт водою адресат.
Но текст понятен, строчки живы,
Начни читать – заговорят...

«Мои родные, посылаю
Вам с фронта пламенный привет.
Дойдет ли весточка, не знаю,
Но буду ждать от вас ответ.

Хочу ещё вам раз признаться,
Мои родимые, в любви.
Все ваши письма мной хранятся
Под гимнастеркой, на груди...

Я жив. Пока не ранен даже,
Одет, не голоден, обут.
Сто грамм «наркомовских» во фляжке
В мороз озябнуть не дадут.

Стоим под самым Ленинградом,
До первых дач рукой подать.
Как рвутся в городе снаряды,
Из блиндажей в бинокль видать.

Стреляют, гады, аккуратно
По скверам, паркам и домам,
Не по войскам, не по солдатам,
А по детишкам, старикам.

Не взяв с разгону штурмом город,
Фашист хитрей стал и подлей,
Обрѣк блокадою на голод
Живущих в городе людей.

Подвоз по Ладоге продуктов,
Как слышал я, ничтожно мал.
Десятки тысяч гибнут в муках,
Но духом Ленинград не пал.

Сестрёнки Нина, Галя, Женька,
Я изменился, стал не тот...
Исчез парнишка деревенский
С улыбкой доброй во весь рот.

За год войны жестокой, страшной
Я убивал не раз, не два
Врагов, сходявшись в рукопашной,
И не жалел их никогда.

Девчата, брат ваш Коля понял,
Со смертью будучи на «ты»,
Сильней войны любой законы
Любви, свободы, доброты!

Я знаю, мы под Ленинградом
Должны погибнуть, что скрывать.
Но ваша жизнь – вот мне награда,
За вас я рад свою отдать.

За нас фашизм добьют другие,
Я в это верю всей душой.
Вернутся земляки живые
И к нам в Зевакино домой.

Встречайте их, героев бравых,
Цветами, музыкой, вином.
Денёчек, верю, будет славный –
Гулянье общее селом...

Сестрёнки, мама, прекращаю...
Начался новый артоналёт.
Живите... помните... прощайте...
А вас письмо моё найдёт»...

Письмо солдатское в архиве –
С пометкой «город Ленинград».
Кому писал солдат и жив ли,
Убит? Где косточки лежат?..

Милютин Владимир Николаевич

Май

Суровый гул
Оркестров духовых,
Цветы и слезы возле обелиска –
Святая дань погибшим
От живых
На сердце лентой огненной
Ложится.
Я, сын солдата, испытавший сам
И вес, и вкус
Обычной службы ратной, –
Прислушиваюсь
К тихим голосам,
Что нас зовут вернуться
Вспять, обратно.
Туда, где беспредельной
Боль была.
Но мужество всего превыше
Было,
Где никого беда не обошла,
Не всех достойных
Слава озарила...
Я сед уже. Словами не сорю.
Поэтому уверенно и внятно
Всем, кто меня услышит,
Говорю:
Истории неведом путь обратный.
Наш каждый новый май –
Пора труда,
Мечты высокой
Нам светит пятикрылая звезда.
Всё будет только так
И не иначе!

***

Цветами в мае
Край наш не богат,
Но расцвело их море
В одночасье.
Несут их к обелискам
Стар и млад.
Мы помним всё,
И свято чтим солдат,
Отдавших жизнь за мир,
За наше счастье!

Победитель

Священный долг
на бой позвал солдата,
И шёл он к цели
всем смертям назло.
В его бессмертье
верили мы свято,
Возмездие само
с ним рядом шло.
Всё одолели
правда и отвага,
И майским днем
повержен злобный враг,
И над разбитым
куполом рейхстага
Алеет гордо
наш советский флаг!

Миргородская Майя Александровна

Обелиски

Уходят в небо обелиски,
Уносят в вечность имена.
Мы до сих пор теряем близких,
Кого отметила война.
Война!.. Безрадостнее слова
И горше в целом свете нет.
Во мне дыханием суровым
Она оставила свой след.
Мне до сих пор тревоги снятся,
От тех видений мне невмочь:
Убежища, куда спускаться
Не раз нам приходилось в ночь.
Свет осветительной ракеты
Мне до сих пор глаза слепит.
И ухают зенитки где-то
И в небе воет «мессершмидт»,
И лязг, и скрежет эшелона,
Что вез нас ночью на восток.
И тонкий листик похоронный,
Что сердце детское обжег.
А где-то вновь гремят раскаты
Уже не той войны – другой,
И гибнут юные солдаты,
Спасая Родину собой.
Когда закончим скорби списки!..
С кого за всё спросить сполна?
Уходят в небо обелиски.
Уходят в вечность имена.

22 июня

Всё как в мирные дни, только больше цветов на могилах.
Всё как в мирные дни, только больше заплаканных глаз.
Всё как в мирные дни, только реже белеют седины
Тех героев, что в битвах когда-то сражались за нас.

В те далекие дни так же солнце сияло, наверно,
И девчонки, взрослея, влюблялись в мальчишек подряд.
В те суровые дни мой отец уходил в сорок первый,
Уходил, чтоб уже никогда не вернуться назад.

Я сегодня пришла, как всегда в этот день, к обелиску,
Рядом женщины скорбно сжимают в ладонях цветы.
Вдруг девчушка ко мне наклонилась, усмешливо, близко,
Что за праздник, скажите, сегодня у нашей страны?

И впервые не знала я, что ей, наивной, ответить.
И впервые не знала я, как это всё расценить.
Хорошо ли, что горечь войны забывают их дети?
Хорошо ли, что мы разрешаем им это забыть?

Морозовская Елена Анатольевна

Я никогда не видела войны

Я никогда не видела войны,
Но гул её живет во мне годами.
Во сне я слышу взрывы тишины,
И лязгают фашисты сапогами.
Как будто прячемся мы с мамой от врагов,
И ночью темною бежим с сестрой по полю.
И танки медленно въезжают в ритмы снов,
И снова гул войны ломает волю.
Как будто бы во сне моя душа
Выхватывает сцены жизни прошлой,
И вспоминает грустно, не спеша,
Судьбину той далекой жизни сложной.
Во мне живут страдания войны.
О Господи! Спаси и помоги
Забуть фашизм и взрывы тишины,
И кованые смертью сапоги.

Мустафинова Нина Александровна

Память

Полыхали пожарища – было всё, как во сне...
Где, друзья вы, товарищи, по минувшей весне?
Никогда не забудется: – «Мама, скоро вернусь!»
Провожала на смертный бой сыновей своих Русь.

Чтоб врага ненавистного навсегда растоптать,
За Россию, за Родину им пришлось умирать.
...Каждый метр не водицею – потом, кровью полит,
И хранит тайну страшную молчаливый гранит.

Та весна сорок пятого и победный рассвет
Вечно будут жить в памяти – им забвения нет!
Мы вас помним, родимые! Нет, никто не забыт!
Память птицею белою над Россией кружит...

Полыхали пожарища – было всё, как во сне...
Где, друзья вы, товарищи, по минувшей весне?
...Никогда не забудется: – «Мама, скоро вернусь!»
Провожала на смертный бой сыновей своих Русь.

Никитина Светлана Фёдоровна

Дети Великой Отечественной

Нам всем давно за шестьдесят.
Мы помним голос Левитана.
Тарелки радио звучат
Сегодня в памяти спонтанно.

По детству нашему война
Прошла безжалостно и жёстко.
Изнемогавшая страна
Дать много не могла нам просто.

Сгорали города дотла,
И горя было всем довольно.
Война нас тоже обожгла
Незабываемо и больно.

Непреходящею бедой
Она легла на плечи женщин.
Ведь здесь, в тылу, у нас порой
Бывало трудностей не меньше.

Такие были времена...
Забыть об этом невозможно.
Там, далеко, гремит война,
И взгляд у мамы так тревожен.

Давно нет писем от отца.
Надежды вечные законы.
Мне не забыть её лица
При встрече с нашим почтальоном.

Война... Там было много битв,
Великих подвигов, страданий...
А у меня в глазах стоит
Надежды полный взгляд тот мамин.

Мы были просто детвора.
Но до сих пор на сердце рана.
Так, может быть, и нас пора
Признать войны той ветеранами.

Новиков Борис Иванович

Ветеранам войны

Давно ушла от вас война.
Седыми стали ветераны.
И сорок пятая весна
Доныне лечит ваши раны.
Вы отстояли мир в боях
С врагом жестоким и коварным.
И навсегда в людских сердцах
Ваш подвиг будет легендарным.
И сколько весен не пройдет –
Одну мы помнить будем свято.
Весну, которую народ
Великой сделал в сорок пятом.

Павленюк Валентина Александровна

Берегите тишину!

Безоблачный рассвет
    раскинет яркий полог
Над спящею землей,
    на самой кромке снов.
Ещё движенья нет,
    час тишины недолог,
Еще плывет покой
    над крышами домов.
Представить не могу,
    что на куски расколет
Сирены громкий вой
    ночную эту тишь –
Проклятия врагу
    сквозь стоны адской боли
И взрыв над головой,
    и плачущий малыш...
Зачем в себе будить
    клокочущую злобу?
Понять уже пора –
    мы не хотим войны!
Давайте мирно жить,
    спокойно спали чтобы
Все дети до утра
    в объятьях тишины.

Партин Анатолий Георгиевич

Минута молчания

Майским полднем весна затаила дыхание.
Знаменосцы склонили шёлк алых святынь.
В тишине всероссийской минуты молчания
Птицы мирно взмывают в небесную синь.
Стихло всё, даже то, что вовек несмолкаемо.
Вся держава скорбит, потупивши глаза.
И скользит, обжигая сердца, нескончаемо
По народной душе, боль смывая, слеза.
Море их пролилось – материнских и вдовьих,
И голодных сиротских, и жгучих мужских...
Так каким быть должно богатырским здоровье,
Чтоб не рухнул народ от напастей таких?!
Кто б еще превозмог сатанинские происки,
Одоловши фашистскую смертную мглу?
Однозначен ответ: он и в подвигах воинских,
И в руках, меч Победы ковавших в тылу.
Слава тем, кто прошёл чрез горнило страдания!
Память вечная всем, с корнем вырвавшим зло!
...Метрономом великой минуты молчания
Бьется сердце России печально-светло.

У обелиска

Суровый гранит обелиска
Вонзается в небо штыком.
Здесь холод смертельного риска
Свирепствовал в сорок втором.
У этой вот самой высоты,
Иного пути не найдя,
Солдаты роняли пилотки,
В бессмертье, как в избу, входя.
И падали, сделав последний,
Свинцом перечёркнутый шаг,
Друзьям оставляя в наследье
Священное право атак.
Но не было злобы на лицах,
Ещё не успевших застыть:
Сурово смежали ресницы
Мужчины, умевшие мстить.

И знали, обняв напоследок
Родимую землю свою,
Что будет за ними победа
В войне, как и в этом бою.

***

Есть в России места,
В самом сердце дремучих лесов,
Где, как слёзы, чиста
Непорочная глубь родников.
Пьёт печаль тишины
Малахит заповедных полян.
Здесь в начале войны
Сгинул без вести взвод россиян.
Был отчаянный бой.
Рукопашный. Один против ста.
И навеки – покой,
Похоронная в четверть листа.
Уползая в кусты,
Умирает забытый окоп,
Смотрят в небо цветы
Голубыми глазами отцов...

Писарев Николай Харитонович

Бойцы-ветераны

Лет, бойцы-ветераны, прошло столько много,
Что забыла уж вас фронтовая дорога.
Только память людская любовно хранит
И живых, и ушедших под камень-гранит.

Генерал и солдат – той войны рядовые,
Надевайте свои ордена боевые.
Пусть встречает вас родина лаской своей,
И любить, и бранить дано только лишь ей.

Дано только ей величать вас, герои,
Что же, России сыны, вы нахмурили брови.
Вашим подвигам славным не меркнуть в веках,
Ваша юность лежит под Москвою в снегах.

В Сталинграде и в Курске, в Орле, у Днепра
Вам бессмертную славу пропели ветра.
Пусть пришедшая юность не знает войны,
Спит в ладонях добытой тобой тишины.

Мамин хлеб

Закваской пахнет в доме, свежим тестом,
В углах стоит глухая тишина.
«Пусть выстоится. Кажется мне пресно...» –
Сказала тихо мама с полусна.

И положив весёлку у чувала,
Она тихонько, не тревожа нас,
Легла на печь и чутко задремала,
Едва прикрыв усталость возле глаз.

Я слышал вздохи – тайные тревоги
Она хранила в сердце у себя,
И все пути, пройденные дороги
Ей в эту ночь пригрезятся опять.

За много дней впервые в доме тесто
Пыхтит и пахнет свежестью полей,
И от того в груди, наверно, тесно,
И весело на сердце, знать, у ней.

Как хорошо, что есть мука и снова
Не будем есть траву и лебеду,
Какую силу даст одно лишь слово
И отведет суровую беду.

Невольно мне приходится порою
Все вспоминать с начала до конца –
Ее печаль, не мерянную много,
И похоронку нашего отца.

Надежды матери

Опять весна, как в 45-м,
Душа от радости поёт.
В платочке беленьком, измятом
Старушка сына снова ждёт.

То выйдет тихо за ворота,
То подойдёт опять к крыльцу,
И шепчет, шепчет что-то тихо,
Ладони поднеся к лицу.

Как будто видит на ладонях
Свою кровиночку-дитя,
А сердце матери всё верит,
Надеждой давнею живя.

Воспоминание

В тени аллеи скачут воробьи.
Им невдомёк, что были здесь бои,
Что всё горело – небо и земля,
И что один из роты выжил я.
Горело небо, полыхал закат,
И осыпал нас смертоносный град.
На третий день прояснилось вдали,
И я один поднялся от земли.

Подкорытова Лидия Георгиевна

***

Война.
Треугольники
        писем:
Радость... Горе...
        Надежда...
        Вера...
Все с тобой
        разделили,
        мама.

***

Была
    и у нас
        своя радость –
И в стужу,
    и в летний
        зной
Читать
    от отца
        письма
        с фронта.

***

Зауралье...
    «Книга Памяти»...
Бережно
    хранят
        страницы
Тех, кто
    жизнь
        отдал
        Отечеству.

***

*У мемориала
павшим в боях*

Льют
дожди
или
падает
снег,
Опаленные
вечным
огнем,
Смотрят
с плит
имена их
в небо.

***

Победа.
Велика.
Бесценна.
И за нее
мой род
отдал
Сто
сорок
три
солдатских
жизни.

***

Пришли
дорогами
войны
Солдаты
в долгожданный
мир.
Их заждалась
родная
даль.

Покидышев Николай Александрович

Никто не возвращается с войны

Все остаются у нее в плену.
Вся память и душа войной полны,
И без неё – ни жить и не вздохнуть.
Никто не возвращается с войны!

Для каждого война – всегда своя,
Но войн чужих на свете не бывает.
Кресты погибшим рядом в ряд стоят,
И в сердце боль войны не убывает.

Герой или безвестный рядовой,
Для каждого война – сквозным раненьем.
В моей стране, в России дорогой,
Та боль войны есть в каждом поколеньем.

Никто не возвращается с войны!
Её победы и утраты равно святы.
И, молча, среди мирной тишины,
Склонимся перед подвигом солдата.
Никто не возвращается с войны!

***

В который раз Победный Май
Расцвел над мирною землею.
Закрой глаза – не закрывай:
Война стоит перед тобою.

С рождения бросает нас
С отцовской кровью фронтовою,
Всей страшной правдой без прикрас,
В гром несмолкающего боя.

Встаём на тех же рубежах
Под Брянском, Лугой, Ленинградом,
Где снова мы и смертный враг.
Сойдемся в схватке беспощадной.

Всем, кто погиб и кто живой,
Не будет никогда отставки.
И каждый день к передовой
Уходят роты на отправку...

И снова будет Май цвести,
И птицы в небесах зальются.
И нашей памяти полки
Плечо к плечу навек сомкнутся.

Здесь за Россию нам стоять:
Пусть отдохнут отцы и деды,
И детям, внукам передать
Передний край и Стяг Победы!

Попкова Лидия Николаевна

***

Мы каждый год всё дальше от войны:
Зарубцевались фронтовые раны.
Но, не дожив до следующей весны,
В небытие уходят ветераны.

Их в праздничный погожий майский день
У обелиска вспомнят добрым словом,
И памяти отдав мгновенья дань,
Чтобы на целый год забыть их снова.

Редет строй солдат, кто воевал.
Хоть годы лихолетья не согнули,
А жизнь их бьет с размаху, наповал
Страшнее и больней фашисткой пули.

Людское равнодушие, как спрут
Святые чувства отравляет ядом...
А рядышком фронтовики живут
И, как святыню, берегут награды...

Кого-то миновал шальной свинец,
А память их хранит сороковые...
Из детства помню, как страдал отец,
Когда болели раны фронтовые.

Пусть каждый год мы дальше от войны –
Не все еще зарубцевались раны,
И с болью в сердце за развал страны
Живут и умирают ветераны.

Раны

Я не видела войны воочью,
Не слышала пения свинца.
Помню только к непогоде ночью
Раны часто мучили отца.

Он вздыхал, ворочался в постели,
Он курил, ложился и вставал,
Молча комнату шагами мерил
И под утро только засыпал.

Спал тревожно и совсем недолго.
Часто видел страшный сон о том,
Как его, солдата молодого,
Ранило навывлет под Орлом.

Нет отца. Те годы пролетели.
Только не забыть мне никогда,
Как ночами у отца болели
Раны – отзвук ратного труда.

Попов Михаил Кириллович

Разговор с отцом

Моя мечта – с тобой поговорить,
Но тридцать лет назад ты был убит.
Шальная пуля в грудь твою вошла
И мир упал, ни даты, ни числа.

Остановились дни и месяца,
В них больше нет любимого отца,
Не скажет он ни слова мне в ответ.
И я напрасно жду его совет.

Отцовский голос там внутри меня,
За эти годы не забыл тебя.
Я тридцать лет твоим огнем горю,
Я тридцать лет с тобою говорю.

А ты в пилотке, автомат в руке,
В армейской гимнастёрке налегке,
Промчались годы полою водой,
А ты как был, всё тот же молодой.

...«Сынок, запомни, кончится война,
Получит Гитлер всё от нас сполна.
Я как гвардеец, сын, тебе клянусь,
После Победы я домой вернусь...

А ты учись. Примером в школе будь,
И слушать маму тоже не забудь».
Вот что в письме написано тобой,
А утром для тебя последний бой.

Я нынче старше своего отца,
Его заветам верен до конца.
Я сам отец детей своих давно,
И в этом главное заключено.

...Моя мечта с тобой поговорить,
Но тридцать лет назад ты был убит.

Предеин Анатолий Павлович

Путь на Берлин

Куда идем? Болота и болота.
Всё на восток...туда...Россия мать!
В бою неравном гибнуть неохота,
Но и позорно дальше отступить

И, понимая, что он – обречённый,
Рукою поправляя мокрый бинт,
Хрипел комбат, от ран и боли черный:
«У нас одна дорога – на Берлин...»

А за спиною Ковель, Сарны, Овруч...
Гремела канонада широко.
Петлей на шее – окруженья обруч,
И невозможно разорвать его.

Зверели мины. Взрыв за взрывом ухал.
Измотанные люди залегли.
И прошептал комбат предсмертно, глухо,
В полубреду: «Путь...только...на Берлин...»

А батальон, как лес во время рубки,
Редел. Осталась только треть бойцов.
Но всё-таки из страшной мясорубки
Они сумели вырваться на Льгов.

Куда теперь? Помедлив чуть, солдаты
Сквозь зубы процедили, как один,
Не забывая своего комбата:
«У нас одна дорога – на Берлин!»

Не знал комбат, да и другие тоже,
С боями отступая наугад,
Что долгий, изнурительный, тревожный
Путь на Берлин был...через Сталинград!

Сестренка

Закат чадил. Атака захлебнулась.
Пехота под неистовым огнем
В сырой суглинок нехотя уткнулась,
Попятилась, прижатая свинцом.

Ну а сестра, девчонка, неумело
Ползла вперед, где бушевал огонь.
Снаряды выли зло и оголтело,
И дым стоял, как вздыбившийся конь.

Она ползла. Шептала громко: «Мама!»
И плакала. И все-таки ползла
Отчаянно, испуганно, упрямо...
И расступалась ядовито мгла.

Она ползла, прикрытая лишь небом.
Ползла. Над нею ветер пуль хлестал.
И старшина, сжав кулаки, свирепо:
«Назад! Куда ты? Мать твою...» – орал.

Железа гарь. Шинель. Нога. Воронка.
И рядом глухо, как из-под земли:
«Пи-и-ть. Подмогни маненечко, сестренка.
Пошли, сестренка... До своих пошли...»

И силился вскочить. Не понимал он,
Что он без ног. Давился стоном: «Пи-и-ть!»
А санитарка слёзы вытирала
И умоляла: «Миленький, терпи...»

Терпи. Чуток переведём дыханье –
И дальше. Скоро... Вон до тех берёз...»
Фашисты шли уверенно, нахально.
Шли, словно на прогулке, в полный рост.

Горланили развязно, громко, пьяно.
Тяжёлый дым стелился по стерне.
«Ещё чуть-чуть...» Но, взгляд подняв туманный,
вдруг поняла, что отступленья нет.

«Терпи, родной...» Нашарила винтовку.
«Терпи...» И с нервным перекосом губ,
Не целясь, торопливо и неловко
Шальной огонь открыла по врагу...

Она от страха словно меньше стала,
Но всё равно не думала про смерть.
И, плача, всё стреляла и стреляла,
Как будто бы боялась не успеть.

Рождественская Надежда Николаевна

***

Не вернулся с войны
Мой единственный друг.
И среди тишины
Я в плену у разлук.
И из плена потерь
Мне не выйти никак.
Тихо стонет метель,
Пеленая овраг.
Снег, как будто бинты,
Как бумаги листок...
Что не вымолвил ты –
Мне не скажет никто.
Ни цветок и ни знак
Не напомнят, любя.
Вот и думаю, как
Мне прожить без тебя.
Жизнь сомкнулась, как круг.
Чья тут горечь вины,
Что единственный друг
Не вернулся с войны?

Пропавшие без вести

Вот в комнатах их вещи.
На фото – аэродромы.
Пропавшие без вести
Сейчас не знают дома.
В плену или в могиле
Они навеки братской.
О том не знать любимой
Или вдове солдатской.
Нелёгкую потерю
Никто не позабудет.
И остаётся верить
Годами только в чудо.

Самохин Евгений Всеволодович

Труженикам тыла

Говоря о войне,
забываем часто о тыле,
Кто победу ковал
в этот трудный момент.
И откуда бралась
богатырская сила?
Вам при жизни
воздвигнуть пора монумент.
Старики и подростки
заменили мужчину,
Основная работа
на женские плечи легла.
Было всё на потом:
и любовь, и кручина.
Только труд для Победы,
той, что в мае пришла.

Сафронов Юрий Александрович

У памятника неизвестному солдату

Полопались плиты гранита,
Не вынесла скорбь земля.
Грозой весенней омыта,
Слезой материнской полита,
Из трещин трава проросла.

Не знал он, не верил, не помнил
В последний решительный миг,
Что встанет гранит изголовьем,
И лягут ему в изголовье
Багровые капли гвоздик.

Что пары придут молодые
В гранитный её неуют.
И что ветераны седые,
К нему ветераны России
По праздникам внуков ведут.

Что попраны стяги чужие,
И солнце победы взошло.
И что не забыла Россия,
Что помнит и славит Россия
Безвестное имя его.

Ситникова Елена Львовна

Симфония в с-молл

Дм. Шостаковичу

Пыль и пепел. Есть ли разница?
Всё одно – война иль лагеря.
Так ударною волною катится
Стужа ядерного января.

Нет войны холодной – горячо
Век дымился. Пройдено и нет.
Но в осколочном раненье бед
Тот осколок всё ж не извлечён.

Оборона Севастополя

«Дьяволы морские» – чистый снег.
Белизна одежд, что зов от Бога.
Севастопольская страшная дорога
Вклинилась в незавершённый прошлый век.

Рукопашная – на смерть – и звёзды с неба.
Штыковая – мускулы и пот...
Кто тебя, мой город вознесёт,
Русский, истовый, святой, как ломоть хлеба.

Слободчикова Надежда Михайловна

Память сердца

Проводила сына мать в суровый год,
Проводила сына, вести с фронта ждёт.
Заскрипит калитка – сердце вдруг замрёт,
Бросится к окошку – может, сын идёт.
Так ждала три года, целых три зимы,
Может, на побывку сын придёт с войны.
Но однажды утром, в памятном году,
Скрипнула калитка на её беду.
Думала – вернулся сын её родной,
А стоит в военном паренёк чужой.
Ей не надо было слов тех говорить –
Сердцем понимала: сын её погиб.
Пролетели годы... И ушла война,
Только болью в сердце
Матери она.

Смирнов Александр Михайлович

Солдатская мать

Давно отгремели военные грозы.
Печальных вестей не несут провода,
Но отзвуком прошлого чьи-нибудь слёзы,
Напомнят о том иногда.

Их пятеро было, и все не вернулись.
Их пятеро было, а мама одна,
И все они ей, уходя, улыгнулись,
Но их схоронила навеки война.

Хранятся их письма и в рамочках фото,
А в сердце у матери боль.
Как будто вчера лишь ушли за ворота,
Да времени минуло столь...

Давно уж не только виски серебрятся.
Белым уж бела голова.
Но дети живыми по-прежнему снятся.
Ведь память на сердце жива.

Кому, как не матери это известно?
Кому как не ей эти муки близки?
И всем пятерым – в сердце лучшее место
И боль безысходной тоски.

Вот смотрит она, как ребята с гулянья
Домой провожают девчат.
Ведь были невесты у Пети и Вани...
Сейчас бы ей нянчить внучат.

Плывут над землёю года вереницей,
Плывут, не спеша и над нею, седой.
И ждёт она, ждёт, когда к ней постучится
Пришедший солдат, скажет: «Мама, открой».

Соколова Валентина Николаевна

Уходят мальчишки

Сровнялись окопы. Отстроены хаты.
Весне рукоплещут сады.
Но снова мальчишки уходят в солдаты,
Уходят, ровняя ряды.

Мальчишкам не снились жестокие схватки –
Знакомы с войной по кино.
Их бабушки стали навечно солдатки,
Детей поженивши давно.

Хранят пожелтевшие весточки боя,
Но строчек уже не прочтёшь.
Сынов, не увидев, закрыли собою
Солдаты созревшую рожь.

Упали на поле, и нет им возврата,
Но путь преградили врагу.
И в память о них полыхают закаты,
Роняя туманы в траву.

Сровнялись окопы. Отстроены хаты.
Весне рукоплещут сады.
И снова мальчишки уходят в солдаты.
Уходят, ровняя ряды.

Соловьев Аркадий Максимович

9 Мая

Будь славен День Девятый мая!
В грядущих жить тебе веках!
Тебя мы с радостью встречаем
и со слезами на глазах.
Прошли мы сквозь большие беды,
чтоб он настал – Победы час.
Печаль и радость в День Победы
в сердцах соседствуют у нас.
Скорбят седые ветераны
о тех, что не пришли домой,
а их, живых, тревожат раны,
им нанесённые войной.
Они такое пережили,
смогли такое претерпеть!
Они у смерти в лапах были
и побороть сумели смерть!
Скорбят солдат погибших вдовы,
печаль терзает их сердца,
а жизнь жестока и сурова,
не видно трудностям конца...
Скорбят свидетели живые
тех грозных лет большой войны.
Они сражались за Россию
и были ей во всём верны.

Суворин Иван Алексеевич

***

Мой отец не стал Героем,
Хоть немало воевал.
Сколько раненый из боя
В медсанбат он попадал...

Он принёс с войны осколок
Да извечный свой рассказ,
Как, сражаясь, под Осколом,
Ранен был – в который раз!

Он носил металл под сердцем
Тридцать с лишним долгих лет,
И ещё б пожил, поверьте...
Но его теперь уж нет.

Тот в груди свинца кусочек
Жизнь его укоротил.
Через тридцать лет проклятый
Немец миной угодил...

Мой отец не стал Героем,
Хоть не раз ходил он в бой.
Помолчим минуту стоя:
Был солдатом, знать – Герой!

Суворов Виктор

Память

Опять встаёт передо мной
В огне полынная равнина.
Телега. Бочка с лигроином
И мерин старый и хромой.

И на телеге баба-кучер
Сидит в плену горчайших дум.
Я за повозкою скрипучей
В деревню к бабушке бреду.

Во рту моём ни крошки хлеба.
Воды ни капельки с утра...
И вдруг в глазах стемнело небо –
Я покачнулся у бугра.

И в этот миг телега встала,
И баба-кучер из мешка
Бутылку полную достала
Густого с пенкой молока.

«Возьми, попей – давно из дома.
Небось, животик подвело...»
И мне, мальчишке городскому,
Казалось чудом молоко.

Я пил его, и даль светлела,
И коршун плыл среди синевы.
Печально баба та глядела
С пригорка в сторону войны.

Сульдин Константин Николаевич

Как я завидовал солдатам...

Как я завидовал солдатам,
Что были на передовой.
Хотел бежать на фронт – куда там!
Вернули за селом, домой.

Котомку с хлебом отобрали,
Надрали уши докрасна...
А наши где-то наступали,
Шёл сорок третий год. Весна...

И все мои мечты о фронте,
Конечно, рухнули в момент.
А там война, за горизонтом.
И мне уже пятнадцать лет.

И я писал стихи и песни
И отправлял на фронт дядьям.
И мне казалось, с ними вместе
В огне, в дыму, воюю там.

У вечного огня

На площади один есть уголок,
Среди живых цветов огонь пылает...
Сюда приводит нас людской поток,
И в памяти герои оживают.
Спасибо им за мир и тишину,
За небо голубое с журавлями.
Спасибо, что не знаем мы войну,
Встречаясь здесь на площади с друзьями.

Сурин Анатолий Владимирович

***

Вновь войны ожившие отзвуки
Бередят мне раны болью звонкой:
Вижу вновь заломленные руки
Матерей, держащих «похоронки».

Вижу вновь суровых лиц страданье,
Слышу свист смертельной пули тонкий,
Слышу безутешные рыдания
Матерей, держащих «похоронки».

Пусть войны пока затихли грозы,
Вас прошу, мальчишки и девчонки,
Никогда не забывать про слёзы
Матерей, держащих «похоронки».

***

Идёт в кровавом саване Война,
Идёт, свои в крови купая руки,
Вдруг видит: гибнет русский старшина
По всем статьям её стальной науки.

Он, обвязавшись связками гранат,
Ползёт под танк. Ещё одно дыханье...
«Постой! – кричит Война. – Скажи, солдат,
Хотя бы своё имя на прощание». –

«Меня зовут...» – а дальше не успел:
Раздался взрыв из тела и металла,
Горел солдат, а рядом танк горел.
Теперь и мать солдата б не узнала.

Война ушла, вздохнувши: «Вот беда,
Как много вас без имени, ребята».
И вот, как ты горел, горит звезда
Могилы неизвестного солдата.

До всех живых доходит свет её.
Пускай ты умер в поединке с смертью,
Пусть неизвестно имя нам твоё,
Но подвиг твой останется бессмертен.

Усынина Валентина Егоровна

***

Женщинам России
Поклонитесь, люди!
Их бессмертный подвиг
Мы не позабудем.
Хлеб военный, трудный
Вы стране давали,
Без него солдат наш
Победил едва ли.
Женщины России
Вынесли надежду
В скорую победу
В битве над врагом!
На полях колхозных,
В цехе и на фронте
Были вы надёжным
Ярким маяком!

Федотов Александр Аркадьевич

У обелиска

Здесь можно обойтись без громких слов,
Но здесь нельзя не думать о России.
В деревне только сорок семь дворов,
На обелиске – семьдесят фамилий.
Я тоже мог не встретить той весны,
Я был солдатом, знаю вес приказа.
И счастлив тем, что не узнал войны,
И, что в мишень ни разу не промазал.

Облака

Всё, что сгорит,
уходит в небо дымом
и, потеряв земные формы
в пламени,
неразделимо
с облаками плавными
плывёт уже бесформенно,
но зримо.
И облаков
клубящиеся груды
приобретают контуры,
которые
напоминают мне,
что были люди,
сожжённые
в фашистских
крематориях.

Федотова Нина Александровна

Старый солдат

Давно окончилась война,
И постарели brave ребята,
Но и теперь, как в прежние года,
В душе – всё те же русские солдаты.

Иных уж нет – нам время не подвластно,
И в этом тоже виноват их крест,
Не встретишь друга на аллеях парка,
И на рыбалку не поедет, нет!

Немного скажут старые солдаты
О той кровавой мировой войне,
Как часто рвутся по ночам гранаты,
Как потом обливаются во сне!

Солдат не скажет, как убили друга,
С которым всё делили пополам,
Как хоронил любимую подругу –
Он тоже не расскажет вам.

Как под огнём, в воронке грязной
Лежал в бреду ни жив, ни мертв.
Об этом тоже вспомнить страшно,
Конечно, не расскажет он.

Он вам расскажет о Победе,
Друзьях, прошедших с ним сквозь ад,
Ещё о том солдат вам скажет,
Что не свернул с пути назад.

И ордена наденет для парада,
Чтоб в славный день по площади пройти.
Спасибо скажем русскому солдату
И низко поклонимся до земли!

Филимонов Владимир Иванович

***

Когда от времени и ран,
туда, где горизонты сини,
уйдёт последний ветеран –
то вздрогнет
Матушка-Россия.

Осиротеет род людской
Великой Чести удостоен,
когда под гробовой доской
уляжется Последний Воин.

Возьмут в музеи ордена,
снесут в архивы похоронки...
Забудет через век страна
мотив «Катюши» нежно-звонкий.

Но я, покуда ещё жив,
Наперекор дождю и зною,
стою упрямо у межи
меж миром сим и той войною.

А потому из рода в род
несите истину святую:
забыть войну – предать народ,
отцов Победу золотую!

Эпизод войны

Нам политрук, сминая дрожь,
сказал: «Ребята, я не скрою,
кто раненые – в эту рожь,
а остальные – все за мною.

За этим лесом эшелон,
сигнал отхода нам положен,
я тоже не хочу в полон,
но не уехать он не должен.

В него из детских лагерей
война смахнула мимолётом
больших и малых, но – детей.
Что скажите, товарищ рота?»

А что тут было говорить?
Коль помирать, так в людном месте,
мы все пошли окопы рыть,
и раненые с нами вместе.

Но всё ж обиду затаил
народ, что смог в живых остаться:
кто он такой и как он жил,
зачем погиб, забыв назваться.

Мысли перед атакой

Кто первым встал, тот и погиб.
Упавший в дом свой не вернётся.
И похоронкою взорвётся
порвавший сердце дымный гриб.

Я – встану в рост средь бела дня,
а дальше будет то, что будет,
лишь только б не забыли люди...
О, Господи, храни меня!

Но это через час.
Пока, земле поклон отвесив низкий,
гранатам глажу я бока,
патроны вдавливаю в диски.

Перед рассветом, высоко
над степью жаворонок вьётся,
и сердце бьётся, как придётся,
то гулко-страшно, то легко.

Пушинка тополя – душа
кричит, что нету жизни краше!
В атаку шаг – как в пропасть шаг,
ради полёта жизни вашей...

Фролов Сергей Георгиевич

Все равны перед Великою Победой

Вот от сраженья злой мотив
    обессиленно затих,
        но земля ещё воронками дымится.
Пепел падает, как снег –
    чёрный снег на красный снег,
        и не тает этот снег на наших лицах.
Каждый свой ответ держал –
    рядовой и генерал,
        но осталась чья-то песня недопетой...
Что же делать – для войны
    перед смертью все равны,
        все равны перед Великою Победой!

И не верится уже,
    что на смертном рубеже
        мы с тобой вдвоём стояли против танков.
Ни куска и ни глотка,
    и прострелена рука,
        и заряжена последняя болванка.
Мы пред Родиной чисты,
    но обоймы, блин, пусты,
        лишь в стволах себе оставлено по пуле,
Чтоб сберечь солдата честь,
    только Бог, как видно, есть:
        попрощались мы, а танки отвернули.

Но всё меньше, друг и брат,
    нас приходит на парад,
        мы не вечны, как и всё на этом свете.
Вера нас вела вперёд,
    Что Россия не умрёт,
        что за нас краснеть не будут наши дети.
И что внуки, дети их,
    проторят пути свои
        и пройдут по ним открыто и упрямо.
Мы свершили, что могли –
    мы Отчизну сберегли,
        значит, жизни наши прожили не зря мы.

Нам с тобой досталось лиха полной мерой,
Наша дружба настоялась на крови.

Нет победы без надежды и без веры,

Нет победы, нет победы без любви.

Никогда б не победили мы без веры,

Никогда бы — без надежды и любви!

Кукушка

Шелестела листва, и журчала вода –

Под Берлином дубравы опушка.

И считала, считала, считала, года,

Так по-русски, шальная кукушка.

– Сорок семь, сорок восемь,

– считал старшина,

– Сорок девять, полсотни – законно!

Значит, жизни ещё мы отхватим сполна!

Значит мы... – и упал удивлённо.

– Эх, кукушка! – подумал,

и нить порвалась,

И беспомощно травы качнулись.

Что ж ты, пуля, дороги другой не нашла?

Заблудилась, безмозглая пуля!

Шелестела листва, и журчала вода,

О весне, о войне забывая.

И считала, считала кукушка года

В сорок пятом. Девятого мая...

Хабарова Евгения Сергеевна

Ветеранам

В нашем посёлке осталось не много
Тех, кто шагал по военным дорогам.
Тех, кто сражался не ради награды
На Курской дуге и у стен Сталинграда.
Ноют к ненастью их старые раны,
Всё ещё снятся военные сны.
Всё меньше становятся вас, ветераны,
Чем дальше уходят в даль годы войны.
Пред подвигом вашим склоняем мы головы.
Вас никогда не забудет народ.
Живёт в сыновьях ваша вечная молодость,
Вечное мужество ваше живёт.

Память

Была война, мы смело рвались в бой.
Зимой, в мороз. Под дикий свист метели.
И следуя к Москве по мостовой,
«Священная война» – сурово пели.
Иль память притупилась у меня,
Не назову по имени солдата,
Что руку вскинув, голосом звеня,
Кричал так радостно: «А вот мой дом, ребята!»
Второй этаж, свет лампочки в окне
И от него на стёклах позолота.
Глухая ночь, но не до сна жене –
Дожить, дожждаться – вот её забота.
Ему, хоть на минуту бы, домой.
Обнять свою подругу дорогую,
Но дан приказ отряду – снова в бой
За Родину! И милую – родную.
Лежали, коченея, на снегу.
Стервятником, всю ночь, кружила «рама».
Мишенью чёрной стали мы врагу.
Упал снаряд – земля сплошная яма.
Я – чудом жив. Я сед, на теле – швы.
Он – юный. Навсегда. И светло-русый.
Напрасно ждут на улице Москвы –
Лежит солдат в земле. Под Старой Руссой...
И к обелиску, словно, к алтарю
Приходят люди, головы склоняют.
Гвоздик приносит алую зарю,
Что лепестки кровавые роняют.

Хомяков Игорь Антонинович

Письма

Вдоль избы наплывающий свет,
На приступок упавший беспечно.
Я держу пожелтевший конверт
Лет неистовых, дней скоротечных.

Вот и бабушка возле меня,
Так взволнована – выдали руки.
Я держу – и полей зеленыя
Танки рвут под щемящие звуки!

Я держу – и обида, и страх, –
И свинцовые ветры запели.
Я держу – и темнеет в глазах:
Под бомбёжкой мелькают недели!

Я держу – и целёхонек дед,
На прострелянном крае переднем.
Степь... окоп... треугольный конверт,
Тот, что станет последним,
Последним.

Хузе Ольга Федоровна

***

Я не была его женой,
но я его вдова.
Он был убит ещё весной,
едва взошла трава.

Трава в обугленном лесу,
немом лесу, без птиц...
А я писала каждый день
по десяти страниц...

И все вернулись через год,
как лебеди весной, –
немые вестники – и вот
лежат передо мной...

Такие письма пишут раз,
как клятву и навек.
В них нет совсем кудрявых фраз,
в них шепчет человек.

В них только то, что не сказать,
прощаясь у ворот,
о чем молчат, таясь, глаза
и пересохший рот.

Я так хотела, чтобы там,
на линии огня,
где смерть ходила по пятам,
он слышал бы меня.

Чтоб он, готовясь ночью в бой,
листок поцеловал,
перед товарищами вслух
женой меня назвал.

И вот лежат передо мной
погибшие слова...
Я не была его женой,
но я его вдова.

***

У мёртвой ласточки не выпрямить
крыла,
И нет воды в заброшенном колодце.
Мне кажется – я тоже умерла
И сердце по привычке только
бьётся...
Ликует стоголосая весна,
На чьих-то свадьбах празднуют
гитары, –
А я с тобой встречаюсь только в
снах,
Коротких снах, внезапных, как
подарок.

О Володе

Каким бы ни вернулся с поля боя, –
угрюмым, буйным – всё в тебе
приму.
Ты для меня теперь дороже вдвое, –
один за всех
в моём пустом доме.

Черемисин Борис Ефимович

Старая фотография (вспоминает мама)

Н. Марковой

Прошёл весенний бесшабашный дождь,
Смешавший запах свежести и пыли.
Мы шли с уроков. День был так хорош,
Что вместе, классом, сняться мы решили.

Фотограф пожилой, не тратя слов,
Добавил освещения в плафоне,
Чтоб ряд славянских золотых голов
Смотрелся ярче на глубоком фоне.

И были все чарующе юны –
Кто жмурился, а кто-то улыбался...
До самой страшной на земле войны
Не знали мы, что месяц оставался...

Большие парни с лицами детей
На раскалённом, плачущем вокзале
От плеч своих ладони матерей
Дрожащими руками отрывали...

А снимок жил. И в нём таился след
Улыбок нежных, глаз по-детски хмурых.
Вдруг аспидно-зловещий силуэт...
Закрыл одну мальчишечью фигуру.

За ней – вторую, третью и... сравнивал
Солдат убитых с чёрным, ровным фоном, –
Как будто кто-то тушью заливал
Живые лица с тяжким, долгим стоном.

... Виски покрылись горькой сединой,
И наше братство сильно поредело,
А живописец кистью ледяной
Всё чёрное своё свершает дело.

... Лежит под той же лампой золотой,
Ни юных лиц не помня, ни отваги,
Прямоугольник – чёрный и пустой
Листок фотографической бумаги...

Черепанова Лариса Юрьевна

Трактористки огненных лет

В сапогах и старой куфайчонке
Для страны в войну растили хлеб.
Трактористки, милые девчонки!
Будет подвиг ваш в годах воспет.

Женские натруженные руки,
Доля: лихолетие войны,
Тяжкий труд, страдания и муки.
Героизму женщин нет цены.

Семьдесят и больше. Годы, годы...
И седая стала голова.
Пусть же свет из чаши небосвода
Вас согреет. Честь вам и хвала!

Шарова Вера Алексеевна

***

Весна... Мы снова празднуем Победу!
Жаль, что не все... Но каждый раз
К тому заветному обеду
Сто граммов припасли для вас!

В живых оставшихся солдат
Вновь с Днём Победы поздравляем,
И первый тост за тех ребят,
Что не вернулись, поднимаем.

Поклон от нас, кто с поля боя
Солдат из ада выносил,
Они достойны все Героя
За то, что не щадили сил.

Живым – живое, память – павшим.
Мир защищённый сохранить –
Вам завещаем, – жизнь начавшим –
Делам отцов – не изменить!

***

Я не знала отца
Да и деда не знала,
Два погибли бойца –
Мама мне рассказала.

Сколько их, дорогих,
Сквозь военные беды –
Молодых и седых –
Не дошло до Победы!

Вы, простите, родные,
Все, ушедшие в бой,
Забывающих ныне,
Кто прикрыл их собой!

Яган Иван Павлович

Сорок первый

Прошлое болит и беспокоит...
Сорок первый горемычный год.
Что ни месяц – то в селе покойник,
А в полгода – двадцать пять сирот.

Помнится земля от слез солёной.
Закрома очистил недород.
Ждали и боялись почтальона:
Вдруг да горе в сумке принесёт.

Он входил в деревню, бледный, слабый,
С болью, что не спрятать на лице.
И взывали неутешно бабы –
Не на этом, так на том конце.

Дни текли. Куражились метели.
Но слезам и вьюгам вопреки
На деревне часто песни пели.
Грянет песня вдруг – и никаких!

Поплывет и растревожит души,
И дружнее спорились дела.
Не одна в Байдановке Катюша
Верила и письма берегла.

Сквозь метели и морозы злые,
Согревая нас теплом живым,
К нам летели письма фронтовые
Из-под самой матушки-Москвы.

– Жив-здоров! –
А нам того и надо.
– Враг бежит! –
А мы того и ждём.
И победным гулом канонады
Наполнялся наш дерновый дом.

Под Москвою выиграна битва!
Не согнулась Курская дуга!
И была у бабушки молитва
В эти дни проклятьем для врага.
К чудом сохранившейся иконе
Встанет бабка к западу лицом
И начнет отвешивать поклоны
В честь земных сынов и их отцов.

«Слава отцу и сыну!
Дай, бог, им ратного духа.
Накажи ты вражину
За такую разруху.
Сохрани ты, господи,
Сидора с Пашей,
Накажи ты Гитлера
За мучения наши.
В каждую печёнку –
Сто ему иголок
За все наши слезы,
За холод и голод...»

...И, прося врагу у неба смерти,
Ещё крестясь, вдруг крикнет грозно нам:
– Вы снова снегу натащили черти!?
Вот я сейчас вам, нехристи, задам!